

ГЛОТОК ДОВЕРИЯ

НАТА ВАДИ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ната Вади
Глоток доверия

«Автор»

2026

Вади Н.

Глоток доверия / Н. Вади — «Автор», 2026

Катя не верит в любовь. А еще точнее: не верит, что ее могут любить. Она строит жизнь по собственным правилам: работа, уютная квартира и никаких личных драм. Переезд в Питер, новая должность, проект для IT-компании кажутся сложной задачей. До тех пор, пока она не понимает, что ее главным испытанием станет не работа, а Макар Сомов. Макар возвращается в Петербург с единственной целью — забыть свое прошлое. Он уверен, что новые отношения не для него, пока не встречает Катю. Девушку, которая не поддается на его обаяние, не ведется на уловки и одним лишь присутствием заставляет его чувствовать то, что он давно похоронил, — драйв и желание действовать. Их первая встреча заканчивается категоричным «нет» Кати. Но судьба, у которой на них свои планы, продолжает сталкивать их снова и снова...P.S. Это двухтомник. 1-я часть называется «Глоток доверия», а вторая — «Тень сомнения» уже есть на Литрес.

© Вади Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Катя	5
Глава 2. Катя	8
Глава 3. Макар	12
Глава 4. Катя и Макар	18
Глава 5. Макар	23
Глава 6. Катя	28
Глава 7. Макар	34
Глава 8. Катя	39
Глава 9. Катя	44
Глава 10. Макар	49
Глава 11. К	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Ната Вади

Глоток доверия

Глава 1. Катя

Дождь за окном был моим единственным стабильным спутником уже месяц. Он не уходил, а лишь менял интенсивность — с назойливой мороси на резкие, хлесткие струи, бьющие по стеклам. Я стояла у огромного панорамного окна в тренинговом центре «Перспектива» и смотрела, как темнеет питерский ноябрьский день в четыре часа дня. Контраст с пахнущей волжским ветром Самарой был таким разительным, что иногда я забывалась и не понимала, где нахожусь.

«Консультант по обучению». Я мысленно повторяла эту должность, как мантру. Она должна была придавать уверенности. Я шла к этому столько лет, и вот я здесь. Внутри же сидела назойливая мысль, что я не оправдаю ожидания. Так, стоп, чего это я?! «Катя Лагоцкая — профессионал своего дела, нет ничего, с чем бы она не справилась». Кто еще мне это скажет, если не я. Да-да, больше особо и некому. Тем более умение себя похвалить я отточила временем. Годы сравнений с другими, постоянных упреков и недовольств матери давали о себе знать в виде стабильно гложащего меня червячка сомнения в собственных силах. Ах да, добавим еще болезненное расставание с тем, кому я верила, в это уравнение и за знаком равно будет следующее — чтобы тебя не ранили, нельзя показывать уязвимость. Даже себе. Поэтому, как говорится, «поплакали-покакали» и идем дальше, глядя только вперед.

— Катерина, чего опять в окно уперлась? А если сопли заработаешь! Кто тогда работать будет?! Вдруг мне придется, ха-ха!

— Господи, Алин, я чуть в штаны не наделала? Чё пугаешь? Я просто видом люблюсь.

Алина, моя начальница и, как ни странно, еще и единственная здесь подруга, стояла в дверях кабинета, улыбаясь. Нас связывала случайная встреча на конференции, а потом почти год переписки и редкие встречи. Именно она создала этот центр, позвала меня в Петербург, явно бросив спасательный круг. В двадцать восемь Алина уже руководила своим бизнесом, а я в свои двадцать семь бежала от прошлого, которое навсегда оставило во мне ощущение собственной неполноценности. Она же спасла меня и от поисков жилья, поселив в своей второй квартире, купленной ее родителями в качестве инвестиции. «Ой, живи спокойно, осваивайся, плати коммуналку, снимешь или купишь свою, когда встанешь на ноги. Мне эта хата вообще как мертвому припарка», — сказала она тогда.

Для меня, привыкшей, что любая помощь имеет скрытую цену, это было каким-то нонсенсом.

— Любишься видом с кофе, — Алина протянула мне кружку с ароматным латте. — Ты не представляешь, какая удача, что ты здесь, малыш. Я тебе так рада.

— Я тоже, — мой ответ прозвучал искренне, но червячок сомнения был на месте. А вдруг я не оправдаю? Вдруг разочарую? Голос матери, всегда ставившей в пример дочерей подруг, прозвучал в голове: *«Вот Леночка уже замуж вышла, а ты с твоими проектами... Посмотри на Катюшку Левину, как она родителей радует, а ты...»* Эти упреки никогда не выключались полностью, а мозг активно подкидывал мне их в любой особо удачный момент. И в неудачный тоже.

Мы переместились в кабинет Алины, где она скинула туфли на высоком каблуке и устроилась в кресле, поджав под себя ноги. Она выглядела так, словно только пришла на работу, свежая и полная сил. Везет же людям. Я обычно к концу дня чувствовала себя так, как будто

вагоны разгружала. Я серьезно. Работа с людьми выматывает похлеще, чем физический труд. Да, можете закидать меня тапками прямо сейчас!

— Ладно, к рабочим моментам, — вновь заговорила Алина. — Завтра у тебя две консультации, и я уверена, все будет блестяще. Не сомневайся в себе. Кстати, у меня для тебя серьезное предложение.

Она открыла ноутбук и продолжила.

— Есть небольшой, но амбициозный стартап в IT, растут как на дрожжах ребятки. Им нужно с нуля выстроить систему обучения для тимлидов. Хаос там просто пиздецкий, гении-разработчики, а управлять людьми не умеют. К чему это я...хочу отдать этот проект тебе.

А? Что? Уже можно паниковать?

— Мне? Сразу целый проект? Алин, ты перегибаешь, я... я только начала с проектами работать...

— Именно поэтому, — ее взгляд стал твердым и деловым. — Я вижу, как ты анализируешь, как глубоко копаешь. Нет, я не просто вижу, я знаю. Тебе нужен вызов, чтобы перестать постоянное самоедство. Ты не можешь не знать, что лучшая в этом деле, иначе даже при моей супербольшой любви ты бы сейчас здесь не сидела. Это твой шанс, Катя. Первый самостоятельный проект в «Перспективе». Доверься мне.

В ее тоне не было места возражениям. Только уверенность. Та самая, которую я умела только хорошо играть, а не чувствовать.

— Хорошо, — выдохнула я, чувствуя, как по спине бегут мурашки от страха и предвкушения. — Я сделаю на уровне.

— Вот и отлично, малышка! — Алина тут же переключилась. — Пойдем, пора познакомиться тебя с Сашей, нашим гением администрирования. Он тебе все данные по клиенту передаст.

Мы вышли в опенспейс, где несколько сотрудников уже собирались домой. Алина легким движением привлекла внимание молодого человека в очках.

— Саш, пока ты был в отпуске, не успел познакомиться с Катей, нашей поволжской звездочкой обучения. Умница и красавица. Катя, это Саша, наш столп и опора. Он тебе все файлы по клиенту скинет.

— Привет, — улыбнулся Саша. — Алина только и говорила, что о твоём переезде. Рад наконец познакомиться. Добро пожаловать!

— Спасибо, — я почувствовала, как слегка смущаюсь под вниманием еще одной пары глаз.

— Катя будет вести проект «Криптон», — объявила Алина, и в офисе на секунду воцарилась тишина.

— Seriously? — удивленно поднял бровь другой сотрудник, Артем, старший тренер. — Я думал, его мне отдадут.

— Тебе и так хватает, — парировала Алина, но беззлобно. — А у Кати свежий взгляд. Я в нее верю.

А где тут рычаг, чтобы провалиться на этаж ниже от этого публичного объявления и взглядов коллег, в которых читалось любопытство и легкая зависть. Я знала, что Алина хочет сразу обозначить степень своего ко мне доверия, а также моего влияния на процессы в компании. Как профессионал, который работает с управленцами, я была солидарна в таком решении и советовала бы другим руководителям ставить вопросы также прямо. А вот как «маленькая неуверенная Катюша» все это слегка не одобряла.

Полчаса спустя, когда мы остались вдвоем, Алина, глядя в телефон, вдруг озадаченно вздернула брови.

— Слушай, Катя, я в пятницу, наверное, возьму выходной. Предупреди Сашу, чтобы он тебе с конференц-залом помог, у тебя же в тот день встреча с айтишкой.

— Поняла, без проблем, — кивнула я, проверяя календарь в телефоне. — Значит, в пятницу я остаюсь за главную по спасению гениев от них самих же. Справлюсь.

— Как будто ты умеешь иначе. Главное — не дай им запутать тебя своей терминологией.

— Не волнуйся, — парировала я с легкой усмешкой. — Если что, пригрожу бесконечными встречами и брифами до результата. Они ж малоконтактные, так много общения не переживут. Кстати, что-то случилось?

Она отложила телефон, и ее лицо стало серьезнее.

— Мой брат возвращается из Москвы в пятницу. Родители накрывают домашний ужин. Придется быть.

— Всё в порядке? — уточнила я, почувствовав в ее голосе непривычную напряженность.

— С Макаром-то всё нормально, мы всегда ладили, он пупсик, — она махнула рукой, но в ее глазах тут же промелькнуло что-то сложное. — Но отец... Ну, ты в курсе наших нюансов. Но эта встреча — обязательная программа. Ладно, не будем загружать мозги еще и этим. Ты главное — с «Криптоном» разберись.

— Разберусь, — уверенно сказала я, поймав себя на мысли, что это не просто слова. Первый самостоятельный проект, первая серьезная встреча без прикрытия в лице Алины. Было страшновато, но где-то глубоко внутри уже копилась твердая решимость это сделать, и точно хорошо сделать. — Обещаю, на следующей неделе у них будет четкий план, а у меня — первая порция седых волос.

— На тебя я всегда могу рассчитывать. Можно, кстати, Макара подтянуть в помощь к «Криптону», он сам в айтишке уже кучу лет, дорос до большого руководителя. Сможет что-то подсказать, заодно зазнакомитесь, — говорила Алина, ища что-то в сумке.

Алина наконец достала ключи и потянулась за курткой. Ее взгляд на секунду стал отсутствующим, будто она мысленно уже была на том семейном ужине. Затем она привычно улыбнулась, но в этой улыбке читалась какая-то давняя, привычная усталость. Та самая, что всегда пряталась за её бесконечными романами и весёлой суетой.

«Можно и зазнакомиться, если исключительно по работе». Подумала в тот момент я.

Боже, если бы я тогда знала, что это знакомство мне принесет...

Глава 2. Катя

Дверь квартиры я закрывала с таким облегчением, будто за ней остались все проблемы. Я прислонилась лбом к прохладной поверхности, закрыв глаза. Выдох. Квартира Алины пахла покоем и свежестью, а еще легким ароматом ванили, запахом, который наконец-то в моей жизни никого не раздражал. И который никто не мог мне запретить, в очередной раз сообщив, что у меня в ароматах вкус пятнадцатилетки.

Я устремилась на кухню, машинально поставив греться воду на пасту. Пока вода закипала, рука сама потянулась к телефону. В сторис выскочил Егор. Фотки застыли на экране, как умышленно подобранные кадры из чужого, уж слишком идеального кино. Он был на отдыхе, его ладони лежали на загорелых плечах довольно таки тощей блондинки с ослепительной улыбкой и пустыми глазами. Подпись: *«Эта крошка нашла свое счастье»*. Конечно, Егор, только вот знает ли она, что счастье это сомнительное, гнилое и горькое на вкус. Или это конкретно мне так повезло?

— Нашла, блин, — прошипела я в пустую квартиру, ощущая знакомый едкий привкус желчи у самого основания горла. Егор всегда находил что-то лучше. Лучшую работу, лучших друзей, лучшую жизнь. А я, как выходило, была лишь черновым вариантом, который в итоге отправили в утиль.

С Егором мы познакомилась в Самаре, когда я перешла на третий курс иняза. Он казался таким настоящим, взрослым, уверенным. А я была дурой, которая поверила, что её наконец-то по-настоящему разглядели.

Во время учебы особо не подработалаешь ни переводчиком, ни репетитором: деньги катастрофически маленькие, а жить покомфортнее и посамостоятельнее хотелось. Ну и как-то получилось с этим в колл-центре большой компании. С чего-то подобного начинает чуть ли не каждый второй. Там, слегка охренев от тупых скриптов, идиотских возражений клиентов и порой собственного бессилия, я обнаружила, что могу объяснять сложное так, чтобы другие понимали. Что у меня получается не просто говорить, а учить. Меня выдернули в отдел обучения. Это стало моим спасением, островком комфорта, творчества и роста уверенности в себе. Я даже на второе высшее потом поступила на психолога, хотела докапываться до сути — почему люди ведут себя так, а не иначе? Но Егор, к тому времени уже который год мастерски вдалбливавший мне, что я ни на что не гожусь, только усмехался: *«Ты серьёзно думаешь, что из тебя выйдет психолог? Тебя саму к доктору надо, разбираться, откуда у тебя все эти тараканы»*. А когда ему впарили «временный крутой проект» в Москве, он поставил ультиматум: *«Либо едешь со мной, либо всё. Ты же без меня не выживешь здесь, Катя. Одна. Ты же понимаешь?»* Я, конечно же, «поняла». Вылетела со второго высшего, перевелась на время в московский филиал компании просто с каким-то адским трудом, а еще потеряла всех учеников с репетиторства. Зато отношения сохранила.

Как бы не так, ага.

Через 8 месяцев после жизни в столице Егор «случайно» изменил мне пару-тройку раз. А когда я плакала и спрашивала, почему он со мной так, парень любезно напомнил мне, что я *«слишком сложная»*, *«слишком пресная»* и *«вечно недовольная»*. Он был и, я уверена, остается виртуозом газлайтинга: *«Тебе показалось»*, *«Я этого не говорил»*, *«Ты всё выдумываешь, с тобой невыносимо»*, *«Ты не помнишь, что было вчера, тебе пора к врачу»*.

А я после предательства вернулась в Самару, вот так все просто. Пять лет отношений вылетели в трубу.

Телефон взвыл в тишине. Мама. Сообщение, от которого кровь бросилась в лицо, а по спине пробежали противные мурашки.

Мама: *Катя, ты уже второй день не звонишь. Я для тебя вообще не существую? Или я тебе больше не мать? Позвони до выходных. Не заставляй меня волноваться. Я же знаю, у тебя вечно какие-то проблемы.*

Одно сообщение — и вот она, давно знакомая петля на шее. Чувство вины, тяжелое, липкое, удушающее. Я швырнула телефон на диван. Бесит. Мой верный щит сарказма сработал мгновенно, подсказав ядовитый ответ: *«Мама, прости, закопала во дворе три трупа, совсем забегалась. Позвоню, когда отмоюсь от крови и пересеку границу»*. Чисто по-питерски же. Но это я только в своем мозгу такая резкая и дерзкая, по крайней мере, с матерью точно. Поэтому набираю другое, выверенное и безликое: *«Прости, огромный завал на работе, дедлайны горят. Позвоню в пятницу вечером, обещаю»*. Ложь матери уже была давно отработанным движением. Бесконечно проще, чем пытаться объяснять, что её звонки и сообщения только выбивают из-под ног последнюю опору.

В этот момент замигал и рабочий чат. Артем. Что за вечер! Егор, мать, а теперь еще он. Такая активность со всех сторон вызвала отнюдь не легкое раздражение.

Артем Савицкий: *Катя, как подготовка к «Криптому»? Требуется помощь эксперта?*

От его тона так и веяло сладковатой снисходительностью и уверенностью, что я, новичок, обязательно где-нибудь лажанусь. Но я, черт возьми, не новичок, у меня хороший опыт в корпоративном обучении. Мне тут же захотелось написать ему чего-нибудь неприятное, но я сделала глубокий глоток воздуха, заставляя себя успокоиться.

Я: *Всё под контролем, Артем, спасибо. Разбираюсь с вводными по компании от Саши, изучаю специфику.*

Артем Савицкий: *Аудитория там о-о-очень специфическая, технари, с ними сложно. Им нужна твердая рука, не уверен, что твой деликатный подход работает. Может, я подсыду на встречу? Со стороны виднее, где ты можешь ошибиться.*

«Деликатный подход». Он видел то меня на одной, максимум двух встречах. Провидец сраный, прямо сделал свои далеко идущие выводы. Охуенный специалист, чо.

Я: *Ценю твою заботу, но я справлюсь. Если что-то выйдет за рамки моего опыта — я точно знаю, к кому обратиться за советом.*

Вежливо, по-деловому и с четким обозначением границ. Как я умею. Он ответил смайликом с подмигиванием, но я сквозь экран почувствовала его недовольство. Отложила телефон. Иногда так и подмывало послать человека, но профессионализм, черт возьми, — это во многом умение глотать свое «пошёл нахер» с дежурной улыбкой.

В пятницу утром я устроила небольшую битву с гардеробом. Мой верный оверсайз: широкие джинсы и мягкое просторное худи смотрели на меня с немимым укором. Типа, Катя, не предавай нас ради важной встречи, мы так долго тебе служили...

Дожили, со мной вещи разговаривают.

В итоге все же нашла сомнительный компромисс, который устроил и внутреннего комфорта, и теперь уже консультанта по обучению в крутой компании: темные и широкие, почти что деловые джинсы и приталенная белая рубашка, расстегнутая на 2 пуговицы (это мой максимум, поверьте). Не продаю душу дьяволу корпоративности, но и не позорю фирму видом подростка-переростка. Мои темные волосы, длинные и спадающие почти до пояса, были укорочены и убраны в низкий пучок. *«Нууу... почти Хейли Бибер на минималках»*, — заключила я, в последний раз глядя в свое отражение в зеркале прихожей.

Встреча с «Криптоном» прошла на удивление бодро и даже с некоторым азартом. Я вошла в светлую переговорку, отбросив сомнения куда подальше. Здесь я была на своей территории. Основатель, молодой парень в худи с логотипом какой-то неизвестной мне игры и HR-директор, представившийся Дмитрием, слушали меня с интересом, временами переглядываясь.

— Итак, резюмируя вашу боль, — начала я, переворачивая страницу блокнота (ну простите, я по-старинке работаю, не могу фиксировать все в ноуте), — ваши тимлиды — блестящие инженеры, но когда речь заходит о мотивации команды, разрешении конфликтов или элементарном планировании, они теряются, верно?

— Они не теряются, они считают этот гуманитарный треп бессмысленной тратой времени, которое можно потратить на код, — парировал основатель, но в его глазах читался не спор, а вызов.

Я позволила себе широко улыбнуться.

— Превосходно. Значит, наша с вами задача — сделать этот «треп» для них такой же интересной головоломкой. Превратим управление в еще один классный алгоритм, который нужно отладить.

Диалог завязался живой. Я шутила про «менеджерский технический долг», «баги в коммуникации» и «аварийное коммитирование непродуманных решений», что вызывало сдержанные, но одобрительные ухмылки даже у скептически настроенного основателя, Ивана.

Дмитрий, который HR, все это время смотрел на меня не как на подрядчика, а с нескрываемым интересом. Тут даже слепой это заметил бы, я клянусь. Когда встреча подошла к концу и мы договорились, что через неделю я представлю детальную визуализацию всего процесса обучения для общей встречи уже с участием Алины, он подошел ко мне, пока основатель отвечал на звонок.

— Катя, вы великолепно владеете аудиторией, — сказал он тихо, с улыбкой. — И, если честно, прекрасно выглядите. У нас в компании больше мужской коллектив, с которым вам придется работать. Хочу пойти на опережение. Позвольте пригласить вас на кофе? Отраслевой опыт обсудим, так сказать, в неформальной обстановке.

Кажется, ему не больше тридцати... трёх? Довольно симпатичный, подтянутый, говорит правильные, обкатанные слова. Но где-то глубоко внутри, в том самом месте, которое Егор оставил после себя выжженным и заминированным, щелкнул предохранитель. Я мягко, но с недвусмысленной твердостью покачала головой.

— Спасибо за предложение, Дмитрий, и спасибо за комплимент, мне лестно. Но без Алины не вижу смысла обсуждать и рабочий проект, и отраслевой опыт, мы сегодня отлично забрифовали, встретимся через неделю.

Он кивнул с понимающей улыбкой, не настаивая. Я вышла из переговорной с легкой головой и странным чувством — не гордости даже, а скорее самоуважения. Я справилась. Сама. Не дала себе ни разу усомниться, не позволила страху парализовать себя. И красиво отшила симпатичного мужчину, не дав ему и шанса.

В коридоре, направляясь к лифту, я краем глаза заметила знакомую фигуру. Артем стоял у кофемашины, помешивая напиток в своем стаканчике, но его взгляд, тяжелый и недовольный, проводил меня от самых дверей переговорной. Он все-таки наблюдал. Я сделала вид, что не заметила его, и прошла мимо, ускорив шаг, но спиной чувствовала его укоряющий взгляд. Не позвали эксперта на переговоры, видите ли. Обиделся Артемка.

В кабинете я хотела написать Алине о предварительном успехе, но она сама позвонила в ту же секунду, словно почувствовала.

— Ну ты как там, героиня дня?! — ее голос прозвучал сразу, без приветствий, бодро и громко. На заднем плане явственно слышался шум двигателя и городского трафика.

— Всё прошло даже лучше, чем я ожидала, — ответила я, не скрывая улыбки. — Заложили фундамент, определили боли. Довольны, кажется, все, включая меня.

— Ну если ты сама собой довольна, это успех всех успехов! Черт, ну я же знала! — обрадовалась она. Изображение на экране затряслось, качнулось, и камера внезапно переключилась на водительское кресло.

— Перевожу на того, кто вечно и во всем сомневается, — бросила Алина за кадр веселым голосом.

Экран на секунду замер. Я увидела мужчину за рулем. Он на долю секунды бросил быстрый, отстраненный взгляд в камеру, и этого было достаточно. Серые глаза, в которых читалось явное нежелание участвовать в этом спонтанном видео-звонке. Он был в простой футболке, на минуточку, в ноябре, хоть и находясь в машине. Из-за коротких рукавов я успела заметить темные, сложные контуры татуировок, покрывавших его мускулистые руки от кистей до самых плеч. Он весь был каким-то выверенно небрежным, — ни капли питерского лоска или попытки выглядеть «прилично». В голову пришла мысль, что он совершенно не похож на полированных хипстеров из «Криптона». Хм, кажется маминьы уроки не прошли даром, и я теперь тоже на профессиональном уровне и безосновательно сравниваю людей.

— Привет, — буркнул он слегка грубоватым голосом, не глядя в камеру, и тут же Алина, хихикая, переключилась обратно на себя.

— Ладно, Кать, мы подъезжаем. Долг зовет, нельзя опаздывать на торжество по случаю возвращения блудного сына. Горжусь тобой! Позже созвонимся!

Она завершила разговор. Я осталась стоять у окна в кабинете, залитом тусклым питерским солнцем, в голове застыл, как моментальный снимок, этот образ — холодные серые глаза, татуированная рука, лежащая на руле, и короткое, обрывистое «Привет».

Перед тем как спуститься в метро, я по привычке обернулась, чтобы бросить последний взгляд на окна офиса. И замерла. В огромном окне на третьем этаже, в той самой переговорной, где только недавно шла встреча, стоял Артем. Он не делал вид, что занят чем-то. Он стоял и смотрел. Прямо на меня. Его фигура в рамке окна казалась неподвижной и темной, силуэт выделялся против света комнаты. Он не махал, не улыбался, не изображал ничего. Просто смотрел. А потом, поймав мой взгляд, медленно развернулся и отошел, растворившись в полумраке коридора.

Глава 3. Макар

— ...Ну, мы подъезжаем! — вывела меня из ступора сестра. Я почувствовал, как челюсть снова напряглась. Вот праздник то. Когда тебе тридцать, а ты возвращаешься из столицы хоть и успешным, взрослым и суперсамостоятельным, но при этом еще с парочкой чемоданов нереализованных надежд. Ну и херовой личной жизнью, а точнее с ее теперешним отсутствием.

В телефон, прислоненный к держателю, трещала Алина, а я втыкал в питерскую пробку, мысленно составляя список мест, где бы я предпочел оказаться прямо сейчас. М-м, на работе — нааайс, в кабинете стоматолога — и то лучшая альтернатива. Хм, а в кабинете у проктолога? Не, фу, тут уж лучше родители.

Картинка на экране телефона резко дернулась, и я на секунду увидел свое лицо в камере — уставшее, небритое, с приличными синяками под глазами. Отличная иллюстрация к фразе «возвращение блудного сына». Не хватало только нимба и таблички «Я не сам это выбрал».

— Перевожу на того, кто вечно и во всем сомневается! — весело объявила Алина.

Я буркнул «Привет» в сторону экрана, мельком заметив лишь размытый силуэт и темные волосы того, с кем разговаривала сестра. Девушка. Голос, впрочем, был приятным — спокойным и мелодичным.

Алина закончила разговор, забрала телефон и откинулась на сиденье.

— Ну что, братец, как ощущения? — спросила она, глядя на меня с ехидной ухмылкой. — Готов к погружению в атмосферу домашнего уюта и тотального неодобрения?

— Превосходные ощущения. Особенно вот эта часть, где разбор полетов отец прикрывает ужином. Прямо предвкушаю. Как будто на твою казнь пригласили, но зато с фуршетом.

— О, не начинай, — она закатила глаза. — Отец, как всегда, всех собак *на меня* спустит, не забыв упомянуть, что я, по его экспертному мнению, целую квартиру доверила левому человеку, а значит там будет притон. Кстати, владелец потенциального притона на Васильевском — это Катя, моя правая рука в «Перспективе». С ней я сейчас разговаривала.

— Счастливица она, — беззлобно проворчал я, перестраиваясь в другой ряд. — Найти в Питере жилье бесплатно или по-минималке как выиграть в лотерею, только без денег, зато с вечным страхом, что тебя либо выселят, либо отымеют.

— Фу, какой ты мерзкий, Макарушка, — смеется сестра. — Спасая Катю от арендного рабства. Она девчонка мозгами и такая красотка, но сама ни в один из этих фактов не верит. Недавно из Самары переехала сюда, ну это ты уже знаешь, я позвала. А до этого тоже, кстати, жила в Москве, но свалила от какого-то мудака. Тот, по ходу, был мастер газлайтинга и прочей херни. Довел мою Катю...

Боже, да куда ж тебя так несет, систер...

— Аля, — я прервал ее, резко сбавив скорость перед каким-то уродом, которому надоело жить. — Личное — оно на то и личное. Не надо делать из чужих драм шоу. Особенно когда мы едем на свое собственное.

Она фыркнула.

— Ты стал слишком душным, Макар. Раньше мы могли просто поболтать о чём угодно, а теперь ты будто всё пропускаешь через фильтр, моралист хренов. Мне даже твоих колкостей не хватает.

Раньше... — эхом отозвалось в голове. В восемнадцать я был уверен: любовь — это когда две половинки находят друг друга. Оказалось, всё с точностью до наоборот. Настоящая любовь рождается там, где встречаются два целых человека, сознательно выбирающих совместный путь. А мы... мы с Кариной, моей уже бывшей женой, просто шли разными дорогами. Она — к выдуманной жизни, я — к чему-то настоящему и простому. И чем дальше, тем очевиднее становилось: наш путь — не совместный. Четыре года в Москве. Жизнь, которая каза-

лась выстроенной по схеме. Я — успешный тимлид в международной IT-компании, с головным офисом в Лос-Анджелесе, Карина — нанимающий менеджер в ней же, только вот из столицы. Так и познакомились, когда искали мне в команду очередного разработчика, а потом еще и встретились на корпорате, проходящем для российского сегмента сотрудников. И завертелось. Поженились уже через год, свадьбу гремели в Лос-Анджелесе, в маленькой часовне. Просто идеальная картинка, кто бы так не хотел, верно? Оба успешные, с деньгами, путешествиями, планами, карьерой и, казалось, любовью на всю жизнь.

Работал я давно на удаленке, поэтому переезд в Москву прошел безболезненно в плане работы. С легкостью пошел на уступки Карине, ведь всего четыре часа в Сапсане и я снова в Питере, а значит могу встретиться и с сестрой, и с друзьями, и с родителями. Зато без ссор и отношений на расстоянии с Мариной и никаких, повторюсь, никаких грустных песен Дубцовой про Неву и Москву. Но по итогу за четыре года жизни в столице держала меня только одна Карина, с друзьями в Москве так и было не густо, все остались в родном городе. Получилось, что любовь рядом, а друзья и родственники на расстоянии. Но я никогда не жаловался, все было круто. А два года назад... всё начало идти по... ко дну в смысле. Каринка ушла работать в ивент-индустрию, кардинально сменив профиль. Начались бесконечные тусовки, «нужные люди», мания стать блогершей. Рилсы, сторис, лайки. Ее аккаунт, который она завела, стал моим личным адом. *«Макар, давай снимем, как ты работаешь! Макар, поехали на Мальдивы, вот Лена и Олег были! Макар, ты должен меня поддерживать!»* А у меня душа к этому не лежала, ну не умею я это все. Я уважал ее стремления, я ее поддерживал, вкладывал средства, исполнял хотелки, но старался хоть иногда взывать эту женщину к разуму: ну не хотел я тратить деньги, откладываемые на свой большой дом, на «понты», которые она называла «инвестициями в личный бренд». А она уже и в эти накопления пыталась влезть, чтобы оплатить очередное путешествие, запуск своего бренда косметики и сотрудничество с другими блогерами. И я все, абсолютно все ей прощал.

Однако была и последняя капля. Не измена, нет. Что-то похуже. Я как-то искал в ее сумке зарядку, по ее же просьбе, мы торопились в аэропорт. Я — провожать, а она делать контент с девочками в Греции. Наткнулся на бумаги из частной клиники. Аборт. На небольшом сроке, хотя мы уже строили планы на это самое будущее в том самом чертовом большом доме для нашей семьи, а не в её двушке в Москве. Я даже не знал, что она была беременна. Жена просто скрыла это от меня. Скрыла и приняла решение одна. Когда я предъявил эти бумаги, были истерики, обвинения, что я роюсь в ее вещах (ведь она просила только зарядку), ложь, что это не ее документы. В итоге правда вылезла наружу: *«Ребенок пока просто не вписывается в мой личный бренд, Макар! Как ты не понимаешь?!»*

Да бля, я, наоборот, все прекрасно понял. Кристально! Самые страшные предательства часто тихие. Их не кричат, а шепчут в оправданиях. Она улетела на отдых, а я, в хлам разбитый, подал на развод. Истерики и манипуляции, клятвы в вечной любви и обещания, что *«у нас все еще будет»* продолжились. Но меня это уже не брало. Все чувства к ней вырубил разом.

— Какие планы на ближайшее время? — прервала поток моих мыслей Алина. — Квартиру обустроить будешь? Может, с пацанами своими встретиться хочешь? Я могу составить компанию, если нужно помочь с выбором мебели или отметить твой приезд.

— Ну кто бы сомневался про «отметить», — кивнул со смехом я. — Сначала разберу вещи, посмотрю, чего не хватает в квартире. Со Славой уже договорился встретиться на неделе — он как раз ремонт в своей новой студии закончил. А насчет мебели... Возможно, и правда понадобится твой вкус, чтобы не закупить всякой ерунды или, наоборот, закупить...

— А с Мариной сейчас как? — ее голос стал осторожнее. — Я понимаю, что все закончилось официально, но

— Да, Аля, мы развелись, это точка. Окончательно, понимаешь? Документы подписаны, печати поставлены.

— Но... — она помолчала. — Вы же были вместе четыре года. Неужели всё так просто — «не сошлись характерами»? Она же... вы же... столько совместных планов было! Все по-классике. Просто если уж у вас не сложилось, то как дальше верить в любовь...

Я ждал руль. Хотел ли я всё вот это «по-классике»? Да, блять, до одури. Ровно до того дня, когда нашел эти чертовы бумаги и понял, что наш ребенок был для нее помехой, а мое мнение и чувства нахер ей не сдались.

— Люди меняются, — сказал я, глядя на дорогу. — Карина... у нее другие приоритеты сейчас. Блоггерство, личный бренд, вечеринки. Классика в это не вписывается.

— Но ты-то... Ты же хотел... Я помню, ты говорил...

— Аля, хватит, — я резко свернул на улицу, где жили родители. — Тема закрыта. Ладно? Она вздохнула, но отступила.

— Ладно. Тогда другой вопрос. Ты же большой начальник, у тебя опыт ого-го. Как думаешь, может, одним глазом глянешь на процессы обучения в проекте с «Криптоном»? Катя там все организует, но со стороны опытного управленца с отлаженными процессами в такой мировой компании взгляд был бы полезен.

— Посмотрю, если нужно, — кивнул я. — Но без фанатизма.

— Спасибо. О, кстати! — ее лицо просветлело. — А помнишь, ты раньше татухи делал? Ты же был нарасхват. Не думал возобновить? Я потом бы по блату к тебе записалась

Я ухмыльнулся.

— Думал, Аля, думаю. Уже договорился со Славой — он очередную студию открыл, на Лиговке. Место для меня найдется. Как хобби. Для разнообразия.

— Отлично! — обрадовалась Алина, потирая руки. — Папа, конечно, обрадуется. Его любимый сын — тату-мастер вместо того, чтобы «нормальным» семейным бизнесом заниматься.

— Ну, я «нормальным» бизнесом и занимаюсь, — пожал я плечами. — IT — тоже работа. И, между прочим, более чем неплохо оплачиваемая.

— Да знаю я, шучу, не выпендривайся.

Мы подъезжаем к дому. Я глушу двигатель и остаюсь в машине еще секунд десять, собираясь с духом. Не то, чтобы с родителями мне было сложно. Это Алинка у нас вечно девочка для битья у отца. А я не хочу этого, он к ней дико необъективен, мать ему не перечит, а я меж двух огней на этих посиделках. Да и ко мне вопросы посыпятся про развод, особенно от мамы, их не избежать. И я, честно говоря, уже не знаю, что говорить. Ну не понимают родители фразу «не сошлись характерами». Для них такой причины развода не существует. А в детали посвящать я никого не хочу, да и не готов... Ладно, к черту, надо выходить, перед смертью не надышишься, как говорится.

Дом родителей был таким, каким я его всегда помнил, тут стабильно и без изменений (хоть что-то в моей жизни): ухоженный коттедж в классическом стиле, где всегда пахло свежей полировкой и мамиными красками. На пороге стоял отец — Александр Петрович, его крепкое рукопожатие, спокойный и уверенный взгляд и похлопывание по спине сразу создавали ощущение, что мне не тридцать, а, как минимум, лет шестнадцать. И папа все разрулит.

— Возвращаешься, значит, — произнес он, снова похлопав меня по плечу. — Думал, московская жизнь тебя окончательно затянула.

— Здесь плюсов больше, — улыбнулся я в ответ.

Отец вошел в дом с прямой спиной, все его движения были четкими, он не позволял себе расслабиться примерно никогда.

Мама — Галина Николаевна — встретила нас в прихожей, на ее руках были уже привычные следы акварели. Её чуть тронутые сединой волосы были собраны в небрежный пучок, из которого выбивались прядки, а на фартуке красовались засохшие краски.

— Макарчик, наконец-то! — тёплые руки, пахнувшие скипидаром и красками, обняли меня. — Я как раз заканчивала новый этюд — вид из окна мастерской на осенний сад. Ты обязательно должен оценить.

Я протянул ей букет любимых ирисов.

— Это тебе, мам. Для новой картины вдохновение.

— Какая прелесть! — она прижала цветы к груди. — Теперь, гляди, и правда появится повод для натюрморга.

Она отвела меня в сторону, понизив голос:

— Альбом с эскизами для новой серии картин лежит в гостиной. Хочу услышать твоё мнение. Композиция кажется мне несбалансированной...

За её спиной в мастерской стоял мольберт с незавершённым пейзажем, а на столе лежали тюбики с красками, аккуратно разложенные по оттенкам. Даже в повседневной суете она сохраняла эту творческую собранность. Дома всегда было чисто, аккуратно, уютно, а еще стабильно, с нашего Алинкой детства, всегда ждали первое, второе и компот. Мама нашла себя в хозяйстве, но и об увлечениях не забывала. Своего рода баланс.

— Макарчик, как же я по тебе соскучилась! — она еще раз обняла меня. И я почувствовал слегка забытое тепло, домашнее. Наверное, жизнь не так плоха, раз все здоровы, относительно счастливы, а еще я могу быть уверен, что меня здесь любят.

Ужин проходил в просторной столовой. Алина, сидя напротив меня, уже успела натянуть на себя маску безразличия.

— Ну что, Алина, как там твой...кхм.. тренинговый центр? — начал отец. — Все еще учишь людей, как им жить?

— Я помогаю компаниям выстраивать процессы обучения, папа, — ответила она заготовленной фразой. — У нас все отлично.

— Процессы, обучения, тренинги эти ваши заумные.. — он фыркнул. — Мода одна. А реальный бизнес — работать руками, а не языком болтать и воздух продавать. Макар вон и руками работает, и мозгами! Создает! А женщине вообще надо детей рожать, а не в бизнес лезть. Одно название это, а не бизнес.

— Пап, ее бизнес успешен, — встрял я. — И при чем тут вообще дети?

— Успешен? И сколько теперь продержится? — отец поднял брови. — Она уже пыталась начать, а все прогорело из-за ее... — он запнулся.

Все замерли. Старая история. Семь лет назад Алину занесло, она связалась с художником и запрещенными веществами, они шли в комплекте. Влезла в долги. Отец вытащил ее, оплатил реабилитацию, раздал долги. Но с тех пор при любом удобном случае припоминал ей осечку.

— Я справляюсь сама, — тихо, но четко сказала Алина, сжимая вилку до побелевших костяшек. — И помощь в виде твоих денег мне не нужна.

— Конечно, не нужна, как же — саркастически протянул отец. — А та квартира, купленная мной, которую ты сдаешь какой-то... Кате? Это тоже часть твоего успешного бизнеса? Раздавать жилье незнакомым людям из провинций?

— Она не незнакомый человек, папа! Она моя подруга! Лучшая!

— Подруга, — он покачал головой. — Может, и нас с мамой на улицу попросишь, чтобы друзьям твоим дом освободить.

Мама попыталась смягчить ситуацию и перевести тему, спросив меня о работе. Я коротко рассказал о своих проектах. Отец переключился с Алинки и слушал, кивая с видом эксперта. Хотя бы отвлекся от третирования дочери, уже слава Богу.

— Но Макар, сколько я тебе говорил, что удаленка — это не лучшее решение. Хорошо, когда ты в офисе, с коллективом. В стране сейчас подъем, технологический прогресс. Надо на родину работать. Или если хочешь, что-то свое открыть, я подсоблю, ты знаешь.

Тут я и решил подкинуть дров в огонь, чтобы на сегодня точно оградить отца от возможных претензий к Алине.

— Пап, меня пока все устраивает в плане официальной работы. Кстати, я возобновляю занятия татуировками. Договорился со студией.

Наступила тишина. Отец смотрел на меня, словно я объявил о вступлении в секту сатанистов.

— Татуировки? — наконец выдал он. — В твои-то годы? Это что за позерство?

— Это хобби, папа, — пожал я плечами. — Приносит удовольствие. Почти художник, как мама. Только холст другой.

Алина фыркнула в салфетку. Мама обрадовалась.

— Макарячик, это же здорово. И правда, вернешься в художественную стезю. Главное, чтобы все стерильно было и безопасно, — пригрозила она пальцем.

— Все стерильно, мам, не волнуйся.

— Ну и прекрасно, — отец отодвинул тарелку. — Сын — тату-мастер в тридцатник, дочь — инфоцыганка. Я всегда мечтал о таких детях.

Алина резко отодвинула стул.

— Спасибо за ужин. Я устала, пойду спать.

Она вышла из-за стола. Мама бросила на отца умоляющий взгляд, но он лишь хмыкнул.

Позже мы с Алиной устроились на диване перед телевизором с очередной серией «Друзей» и попкорном. Это было нашей маленькой традицией на протяжении лет пятнадцати, кажется. Мы с ней все серии почти наизусть знали.

— Ну и цирк, а? — она протянула мне миску. — Как тебе шоу «Отец-тиран»?

— Всё стандартно, — я взял огромную горсть попкорна.

— Эй, ты все сожрешь, у тебя руки как лопаты!

— Осади, инфоцыганка!

Мы немного поборолись, а потом я продолжил.

— Ничего не меняется в отношении отца, Алин. Все проходит, и это пройдет, как говорится.

— Я держусь, царь Соломон, — она улыбнулась, но в глазах была капля грусти. — Спасибо, кстати, что вступился.

В этот момент мой телефон завибрировал. Сообщение от Карины: «*Приехал? Как ты?*». Раньше ее забота вызывала во мне трепет, теперь — лишь тяжесть в груди.

Я отложил телефон, не планируя отвечать. Алина же что-то печатала в телеге, а потом повернула ко мне экран.

— Смотри, что Катя отправила.

На экране была фотография идеально нарезанных порционных пирожных. Как будто из нашего питерского «Севера».

— Пишет, что от скуки сделала. Выглядит бомбически, да?

— Да, красиво, — согласился я, удивляясь, что человек от скуки может взять и сделать кучу идеальных и ровненьких пирожных. Что-то с этой Катей точно не так. Я посмеялся про себя, не озвучивая мои доводы вслух. Потому что мне не улыбалось получить по шее за то, что я что-то не так подумал про ее любименькую Катю.

Алина подмигнула.

— Может, присмотришься?

— К пирожным? — я улыбнулся.

— К Кате, дурак. А то она умная, красивая, и вот, блин, еще и пирожные такие печет от скуки, это ж надо.

Я фыркнул.

— Сводницей заделалась?

— А чтоооо? Нужно двигаться вперед, не жить прошлым.

— Спасибо, конечно, но нет. Я и так по прошлому не страдаю. Поэтому уж прости, но ни за какие пирожные, торты и коврижки или еще что там твоя Катя умеет..

Алина рассмеялась, вроде бы сдаваясь, и мы снова уткнулись в сериал. Но я уверен, ее образ свахи еще покажет себя. Но мне даром все эти новые знакомства ни с Катями, ни с Дашами, ни с Глашами не были нужны.

За окном шумел ветер, а в комнате пахло попкорном и детством. И я еще не знал, что ошибался. Черт, как же я в этот момент ошибался...

Глава 4. Катя и Макар

Часть 1. Катя

— Ну что, готова провести время с лучшим мужчиной? — Алина, щелкая замком брендовой сумочки, окинула меня убийственным взглядом. — Кать, в этом балахоне, рассчитанном на девяностокilограммового мужика, а явно не на мелкую девчонку, на Лёначку Агутина не ходят. Это же не сходка подростков во «Вкусно и точка», а концерт! Нужен хотя бы намек на секс или на то, что у тебя есть какие-то женские половые признаки..

Я цокнула языком и глянула в зеркало в прихожей. Да, мой серый лонгслив и широкие черные джинсы, в которых, нууу объективно можно было бы спрятать еще одну Катю, действительно, не дотягивали до концерта. Готова делать ставки, что каждая вторая там будет либо в леопарде, либо в красном, либо в супермини. Но, блин, в моих вещах мне банально удобно, я же ни за чем не гонюсь...

— Кому я нужна, там планируется чисто женский коллектив, — попыталась я возразить со смехом, попутно поправляя выбившуюся прядь волос. — И так очень даже сойдет. И вообще никто на нас даже смотреть не будет, все внимание будет отдано твоему Лёначке.

— Не сойдет! — Алина уперла руки в бока — И он не только мой, он общественное достояние! — продолжала напирать подруга. Ее собственная трансформация из делового костюма в черный корсет, подчеркивающий талию, а еще в обтягивающие кожаные черные брюки вызывала только реакцию *«ваууу, вот это да, огонь-огнище, а не женищина»*.

— Кстати, первый этап проекта «Криптон» мы уже вытянули, твой драфт утвердили, Дмитрий третий день подряд пишет тебе, Катерина, в телегу под видом рабочих вопросов... Пора и о личном подумать! Мм, он опять спрашивал, как твой день прошел?

— Да, мы перешли на «ты», он желает мне сраного доброго утра и спрашивает каждый опять же сраный вечер, как прошел мой день, — фыркнула я, проверяя, все ли выключено или выдернуто из розетки (да, потому что я именно такой человек). — Видимо, он не понимает и не принимает моего нежелания с ним общаться на личные темы. А быть более грубой я с ним не могу, ты же знаешь. Нам с ними еще работать и работать.

— Ну а может и детей рожать! — хихикала подруга. — Или, если серьезно, он просто хочет казаться милым, представь себе! — продолжала она, поправляя своё идеальное темное каре. — Кать, для здоровья с таким мужиком, как Дмитрий, все бы за милую душу, а ты нос воротить. Не понимаю тебя, сама смотри, — начала загибать пальцы. — Ограничений, связанных с работой, нет, плюс он тебя явно хочет, к тому же он — краш. Эх ты — протянула она. — И давай переодевайся уже. Я абсолютно точно не позволю тебе идти на Агутина в одежде для выживания в тайге. Точка. Надевай вот эту юбку. И колготки со стразами. В сеточку. Очень секси.

В квартире пахло духами Алины, которые она, кажется, вылила на себя целым флаконом. Я же собиралась, попутно пытаюсь найти что-то в коробках, которые до сих пор не все разобрала Займусь этим в выходные. Зато умудрилась расставить все растения, которыми обзавелась, закупила для них кашпо, горшки и еще кучу всего, потратив, наверное, месячный бюджет какого-нибудь маленького провинциального города. Мне двадцать семь, я переехала в Питер и за месяц стала почти садоводом-любителем. Хм, может, этим бы моя мать во мне гордилась? Что хотя бы цветы у меня не подыхают, в отличие от отношений.

— У меня до тебя тут никогда не было так чисто, — прервала мои размышления Алина, разглядывая фикус. — И пахнет... как у нормального человека. Не то, что в моей квартире: чисто ровно два дня после клининга, а потом просто такооооой стыд. И растений у тебя столько... Ты что, в них разбираешься?

— У меня с ними любовь, — улыбнулась я. — Растения — мои новые антидепрессанты. Молчат, не лезут в жизнь и не задают глупых вопросов. В отличие от матерей и некоторых HR-директоров.

— О как! Тогда я покажу тебе мои антидепрессанты — вот они, — она с триумфом достала из сумки бутылку коньяка. — Поллитра для настроения. Чтобы был полный «хоп хэй лала лэй!»

— Ты серьезно? — засмеялась я.

— Зачем еще идти на концерт? Только пить, танцевать и петь. — Алина подмигнула. — Давай уже быстрее собирайся, крошка.

Я посмотрела на нее. Алина была воплощением дерзости: идеальное каре, тонкая талия, ноги от ушей. На работе — строгая и собранная, после — всегда в вызывающих нарядах. Вне работы она менялась кардинально по щелчку пальца не только в одежде. Она как будто себя отпускала, снимала маску серьезности. Алина — тот удивительный человек, который мог тусить всю ночь, а потом абсолютно свежим и подготовленным прийти на работу, решить все вопросы, быть большим и успешным начальником. Говорила, что ей нужна ночная жизнь, а также регулярный секс, а как еще прикажете найти партнера на это дело без обязательств? Только активно веселиться за пределами работы. Вот все и сложилось.

— Юбку надену, — сдалась я. — Но только с синим джемпером, никаких корсетов, мне, знаешь ли, очень нравится дышать. И на каблуках тоже не пойду, увольте.

Подруга поцокала языком, покачала головой, высказала непонимание того, почему Дмитрий HR-директорович на меня запал, ведь за балахонами еще надо умудриться что-то рассмотреть. Но компромисс был найден. А пока мы ехали в такси в «Газпром арену», Алина уже открутила крышку и сделала первый глоток.

— Ю ар вэлком, май диар френд — протянула она бутылку.

— Ой, отстань со своим этим-самым — улыбнулась я. — Не пью и не собираюсь, сама знаешь.

Она фыркнула, но не стала настаивать.

Полтора часа спустя я стояла в туалете «Газпром-Арены», держа Алину за волосы над унитазом, пока ее адски рвало. От духоты, коньяка и бешеных танцев ее знатно замутило и уже раз четвертый выворачивало наизнанку.

— Погоди... погоди, щас все будет, — бормотала она, обливаясь холодным потом. — Я уже отошла, возвращаемся танцевать и к Лёнечке... и допьём...

— Мы ничего не будем допивать, — твердо сказала я. — Алин, тебе надо на воздух, там вызову такси, отвезем тебя домой.

— Не-а, — она попыталась встать, но ее закачало. — Звоним... Макару. Это мой братишечка... пусть заберет. Он... он классный... почти как Агутин.

Она с трудом нашла его номер в своем телефоне и безуспешно тыкала в экран пальцем. А через пару минут, всё-таки дозвонившись, начала нести околесицу:

— Макар... привет... это я... мы с Катей... она, которая в юбке... и колготках... тут Артем... ой, Агутин... он... кхм...

Я со вздохом забрала у нее телефон, слыша, что ее брат на том конце провода пытается задавать вопросы в ответ на весь этот бред. Пока перехватывала телефон Алины, мельком увидела оповещение о новом сообщении в телефоне. От Артема Савицкого, мать его.

Савицкий: *Сегодня свободна? Могу заехать на секс.*

Я замерла. О-хе-реть! Артем — это же старший тренер, который лезет во все дыры и пытается еще и в мой проект навевываться. Получается, что, действительно, пострел везде поспел. Вообще везде, если вы понимаете, о чем я. Боже, мои глаза, лучше бы я этого не видела. Получается, Алина и Артем трахаются без обязательств. «*Все веселье только вне работы, это правило!*» — твердила как мантру Алина. Ну-ну, подруга, капец. Может быть, вот почему он

так злится и у него почти пар из ушей идет последнюю неделю, когда мы сталкиваемся с ним в офисе. Наверное, после того, что их с Алиной связывает (а тут очевидно, ЧТО именно), все-таки ждет к себе особого отношения. А с ее стороны не тут то было.

Я вздохнула и начала разговор с братом подруги:

— Алло? Макар? Это Катя, которая подруга-коллега-спасительница Алины. Этот набор слов, что она пыталась собрать в предложение, означает, что нужна твоя помощь. Сможешь ее забрать и отвезти домой? Она не желает ехать в такси... Мы сейчас в «Газпром-арене» на концерте, через 5 минут выйдем к парковке у сектора В

Часть 2. Макар

Только я начал набивать контур на искусственной коже, как зазвонил телефон. Сестренка. Пьяная. Там к гадалке не ходи. Ожидаемо ли? Более чем.

— Макар... привет... это я... мы с Катей... она, которая в юбке... и колготках... тут Артем... ой, Агутин... он... кхм — лепетала она.

Черт побери. Опять двадцать пять. В голове тут же замелькали воспоминания, как я забирал Каринку с московских тусовок. Как будто та же история, только в другом городе, и уже происходит с сестрой.

— Чего? Блять, я не понимаю тебя, Алин. Где ты? Откуда забрать? — сыпал вопросами я.

Послышался шорох, и в трубке зазвучал новый голос. Четкий, спокойный, без истеричных и пьяных ноток.

— Алло? Макар? Это Катя, которая подруга-коллега-спасительница Алины. Этот набор слов, что она пыталась собрать в предложение, означает, что нужна твоя помощь. Сможешь ее забрать и отвезти домой? Мы шас в «Газпром-арене» на концерте, через 5 минут выйдем к парковке у сектора В— быстро сообщила она.

Голос мне понравился, как и тогда, при их диалоге с Алиной в моей машине по пути к родителям. Мягкий, вкрадчивый, приятный.

— Понял. Она уже все унитазы арены украсила или еще есть куда стремиться?

— Пока только в одном секторе, — послышалась легкая улыбка в голосе. — Но потенциал есть.

— Понял. Буду через 20 минут.

Отложил машинку, извинился перед Славой, все-таки тратил его свободное время, хотя и планировал иногда работать потом в его студии. Выезжая на набережную, думал о том, как меня задрала эта неделя. Работа, новый проект, который мог упрочить мое положение в компании, а также обеспечить мне новую должность; возня с квартирой, попытки вернуться к татуировкам... Чувствовал себя выжатым. И вот только пьянчужки-Алины, с которой нужно будет носиться всю ночь, мне не хватало для полного спокойствия и умиротворения.

Подъехав к указанной Катей части парковки, быстро отыскал девчонок. Алина, моя сестра, сидела на бордюре, растрепанная, с размазанной тушью, в куртке, которая потенциально даже пупок закрыть не могла (и вот зачем, скажите мне, такая куртка) и кожаных штанах. Выглядела сильно потрепанной. В голове замелькали флэшбеки, что было с Алей, когда она попала рехаб. Сейчас точно не то же самое, старался убедить себя я. Это просто алкоголь, он в ее жизни был всегда и в девяноста пяти процентов случаев умеренно и только на отдыхе. Без перегибов.

Я вышел из машины.

А рядом... Рядом с Алей стояла, по-видимому, та самая Катя. В сером длинном распахнутом пальто, из-под которого виднелась темная короткая юбка и... охренеть, ноги. Не то, чтобы я не видел никогда ног, но тут приятно было посмотреть. Стройные, в тонких колготках, погодите-ка, это что сетка? Я слегка завис, а потом перевел взгляд на лицо. Куколка: румяные щечки, очень миловидное личико, чуть пухлые розовые губы. И длинные русые волосы прямо до пояса. Вот что значит натуральная славянская красота. Это сразу признается. Её как

будто достали из коробки в отделе красивых пупсов в «Детском мире»,: такие аккуратные и правильные черты лица. На вид я не дал бы ей больше двадцати, кажется, девчонки называют такое беби-фейс, а она еще и вся какая-то миниатюрная. Точно ниже меня на голову, а то и побольше. Я знал, что Катя почти ровесница Алинки, а значит более чем взрослая. Эх, если бы мне было лет двадцать, да без такого дерьма за спиной, я бы, наверное, к такой подкатил без раздумий сразу. На вот эту Катю, даже одетую в длинное и объемное пальто, кое-кто встанет сразу. Особенно с такими ножками... мой взгляд автоматом снова спустился вниз. Я махнул ей рукой, а ее глаза в ответ сверкнули неодобрением. Девушка нахмурилась. Чего это она?

— Ну что, сестренка, вижу, что хорошо погуляли, — обратился я к Алине, шагая ближе.

— Макааарушка... — она попыталась встать и чуть не грохнулась. — Я... почти не пила...

— Я вижу...

— Привет, — строго сказала ее подруга.. — Я Катя.

— Да, я помню все твои регалии, включая спасительницу. Я Макар, — кивнул я. — Тот самый брат, у которого нет выбора и приходится подрабатывать спасателем-извозчиком, но это потому что с этой вдрызг пьяной женщиной мы единокровные родственники, к сожалению, — я подмигнул. — Помоги усадить ее в машину, она там все заднее сиденье займет, щас задрыхнет сразу, плавали — знаем. Ты тогда забирайся вперед.

— погоди, я еще ее сумку заберу — на ходу проговорила Катя, возвращаясь к бордюру.

Спустя минут пять мы непомерными совместными усилиями загрузили Альку на заднее сиденье машины. Та еще и умудрялась сопротивляться в процессе. Видите ли она хотела продолжить веселье где-то в другом месте, параллельно возмущаясь тому факту, что я имел наглость назвать ее «пьяной», а это, по ее мнению, абсолютно таковым не являлось. После всех этих нехитрых манипуляций по укрощению пьяной сестры я обернулся к Кате и открыл перед ней пассажирскую дверь.

— Пожалуйста, мисс-спасительница, — я махнул рукой в сторону переднего сиденья, приглашая ее усаживаться.

Она в это время стояла, уткнувшись в телефон. Рукав ее пальто слегка задрался, и я мельком увидел часть татуировки на запястье. Интересно.

— Я уже вызвала такси, но спасибо, — сказала она, даже не улыбнувшись.

— Серьезно? Нафига? Я довезу. Ты же в той квартире Алины живешь, я знаю адрес. Со мной уж безопаснее, чем с первым встречным таксистом.

— Спасибо, но нет. Я доберусь сама. Лучше проследи за Алиной, чтобы она ненароком не ударила обо что-то или рвотой не захлебнулась, будь хорошим братом.

— Боишься ехать со мной, серьезно? Могу просто довезти вас до ее квартиры, останешься с ней ночевать, — я намеренно пропустил мимо ушей ее наставления насчет Алинки и слова про хорошего брата.

— Я не останусь, Макар, я поеду домой на такси — она игнорировала мой взгляд, пялясь в телефон. Но где-то на подкорке мозга вот это ее «Макар» мне понравилось. Как будто тепло разлилось по затылку.

— Почему? В чем проблема? Я просто тебя довезу. — продолжал напирать я, — Мы можем и не разговаривать в пути, если ты не хочешь. Я же, наоборот, со всей душой, — я не понимал, чего она так категорична. — Ладно бы я был левым чуваком, а тут что потенциально плохого я сделаю подруге родной сестры, вот в чем вопрос.

— Потому что я так решила, — ее голос стал холоднее, она наконец подняла на меня взгляд. Я думал, что карие глаза — всегда теплые. Но вот ее были какими-то ледяными. — Я, вроде, не обязана объяснять, почему мне удобнее на такси, поэтому не стоит делать странные предположения и меня уговаривать.

Вот это да! Какая беспочвенная упертость. Но черт! Да просто процесс перекидывания словами и фразами с НЕЙ мне, к удивлению, даже понравился. Может, я старею и схожу с ума, не знаю. Или просто у меня тотальный недотрах. Надо будет заняться этим вопросом. Мелькнула мысль, что хотел бы я заняться этим вопросом с этой Катей.

А еще после того, как я вечно забирал Карину с тусовок, таксистом для ее подруг работал периодически, отказ Кати был как-то непривычен. И чего она на меня взъелась?

В этот момент подъехало ее такси. Я сделал последнюю попытку всё-таки побыть джентльменом и подвезти ее. Знал, каким будет ее ответ, просто хотел, чтобы она еще что-то мне сказала, может быть даже, произнесла мое имя «Макар». Блин, я что идиот?

— Нуу, точно не с нами, Катя? — я специально голосом выделил ее имя.

— Точно, — она открыла дверь. — Спасибо, что приехал. И... проследи за Алиной.

— Не за что! Куда ж я денусь, ты же мне столько раз повторила, — с сарказмом ответил я и проводил ее взглядом. Она цокнула языком и села в машину, а я залип на том, как она поправила свои длинные волосы. Мда Она, правда, объективно хорошенькая, да и точно с мозгами, другую бы Алька к себе работать не позвала. Зато ясна и темная сторона этой девушки. Катерина — знатная вредина, активно же причем этим занимается. Прямо как мелкая девчонка.

Когда ее такси скрылось из виду, я сел в свою машину. Сзади Алинка уже вовсю сопела. Решил возить ее к себе — мало ли, будет блевать ночью. Да и у нее мне оставаться не хочется: там вечный срач, потому что моя сестра — свинья. А еще и точно пожрать нечего будет с утра.

Пока ехал, почему-то мыслями возвращался к Кате. Чего она так уперлась, только из вредности или у нее какая-то принципиальная позиция? Что за татуировка у нее на руке? И почему, черт возьми, мне стало так интересно? В голове снова всплыл ее образ: стройные ноги, холодноватый взгляд, обрамленный длинными ресницами, и явно не сахарный характер.

— Ну что, Алька, — вздохнул я, глядя в зеркало заднего вида на спящую сестру. — Надеюсь, ты будешь вести себя хорошо и не заблудишь мне квартиру

Глава 5. Макар

Субботнее утро заиграло новыми красками. Солнечные лучи упрямо пробивались сквозь жалюзи, освещая кружащую в воздухе пыль. Солнце не такой частый гость в Питере, тем более в ноябре. Я стоял у окна в одних боксерах, с наслаждением вдыхая аромат жареного бекона и свежесваренного кофе.

На кухню лебедем выплыла Алина. Вернее, её бледная, страдальческая тень. В моём тёмно-сером худи, который висел на ней мешком, со вчерашним макияжем, что не смог пережить всех перепетий прошлого, она напоминала то ли замученного призрака, то ли Пьеро из Буратино. Хотя лучше будет сказать, что она выглядела, как призрак Пьеро. Во, такое описание идеально.

— Ты... лучший брат на свете, — просипела она, плюхаясь на стул. — И завтрак... и телефон мой на зарядку поставил. Я бы своё имя вчера не вспомнила, не то что про зарядку. — Если бы ты еще надевал штаны, цены бы тебе не было. А то меня и так тошнит, а тут еще ты в трусах, — продолжала эта мелкая зараза.

— По поводу трусов — иди в жопу, я у себя дома, и мы вообще-то семья с тобой. По поводу лучшего брата — это просто профессиональная деформация, — наигранно скромно пожал плечами я, скидывая румяную яичницу на тарелку. — Я же в работе лучший, а классные управленцы должны предвосхищать потребности своей команды. Даже если эта команда — одна пьяная сестра.

— Я не пьяная, — она с тоской посмотрела на еду. — Я... в процессе восстановления. Чёрт, Агутин... Я же ему, кажется, подпевала вчера? Громко?

— Ты не подпевала, Аля. Ты солировала. Очухалась и решила продолжить концерт у меня в квартире. Создавалось впечатление, что это твой сольный акапельный проект при полном аншлаге в виде меня и Яндекс.Алисы. Особенно трогательно было, когда ты пыталась изобразить, что значит «забыть обо мне на сиреновой луне», — угорал я, ведь по-доброму чмырить сестру было смыслом моей жизни.

Она простонала, уткнувшись лбом в холодную столешницу.

— Ладно, хоть помню всё. До момента, как мы с Катей... Ой. А где Катя?

— Ты думаешь, она сейчас из шкафа выпрыгнет что-ли или я ее в туалете прячу? Уехала на такси твоя Катя. Отдельно. — я специально сделал на этом акцент, а потом продолжил уже серьезно. — Алина, ну-ка поясни, как часто у тебя такое случается? Такие... выбросы адреналина в виде поллитра коньяка?

— Ой, перестань нравоучения, Макарушка, — она отпила кофе и поморщилась. — Обычно я пью как все нормальные люди, ты это знаешь. Вчера был особый случай. Агутин, детка! А вообще... — она слабо улыбнулась. — Мне тридцати еще нет, жизнь-то бьёт ключом! Работа, тусовки, знакомства Я не могу расслабиться?

— Можешь, конечно. А почему бы жизни не бить ключом, но с одним мужиком, а не с новыми каждые выходные, Агутин твой не в счет. — поинтересовался я, садясь напротив. — К чему толпа поклонников? Меньше мороки, больше стабильности.

— Ску-чно, — махнула она рукой. — Да и не твоё это дело, братец. Лучше про родителей расскажи, как они? Ты заезжал к ним на неделе?

— Всё спокойно. Я сказал, что ты по уши в работе. Мама передала банку твоего любимого варенья, а отец... отец как обычно. Спросил, не бросил ли я уже «эти свои наколки». Кажется, он до сих пор надеется, что я одумаюсь.

Мы еще немного поболтали о родителях, об общих знакомых. Я рассказал про новый проект на работе — сложный, но перспективный. Она — немного про успехи «Криптона». В

голове крутился один вопрос, но я не знал, как к нему подступиться. Не хотел, чтобы Алина что-то заподозрила. У мелкой на это прямо глаз заточен.

— Кстати, — начал я максимально небрежно, — ты же просила меня, как опытного управленца из айтишной сферы, критически глянуть на отрисованный процесс для «Криптона». Могу посмотреть. Если, конечно, твоя Катя не против.

Алина подняла на меня взгляд. В её глазах, помимо похмелья, зажглась искорка ехидства.

— Ага... вот ты и попался, засранец, — она победно вскинула кулак.

— Чегооо? Коньяк не выветрился еще из твоей головушки, бедная моя тупая сестренка, — я скорчил максимально сочувствующее лицо и погладил ее по голове.

— Не заливай, Макарушка. Ты определенно поплыл, и наблюдать за этим просто о-ху-и-те-ль-но, — елеино пропела она, скидывая мою руку.

— С чего ты взяла? — я сделал вид, что очень занят своей яичницей. — Ты сказала, что надо будет помочь, взглянуть на черновой вариант, че не было такого, скажешь? Я, вроде, провалами в памяти не страдаю.

— Макарушка, я тебя знаю как облупленного. На прошлой неделе, когда я предложила тебе посмотреть процессы «Криптона», ты так виртуозно увилывал, что мог бы выступать как фокусник на Дворцовой площади. А сейчас сам тему поднимаешь. И ещё имя Кати вбрасываешь. Прозрачнее некуда.

— Ну я же сказал, что посмотрю попозже, — буркнул я. — А Катя твоя ненормальная.

— Понимаю тебя, Катерина Лагоцкая и правда классная. — парировала мне Алька, подпирая щеку кулаком, — Хорошенькая и с мозгами. Не такое уж частое сочетание. И ты, кстати, далеко-о-о не первый, кто засматривается. Вот, например, Дмитрий, HR-директор «Криптона» уже вторую неделю за ней увивается, тоже она ему сразу в душу запала.

«Еще какой-то гондон Дмитрий нарисовался», — пронеслось у меня в голове. Почему-то мысль о том, что кто-то еще Катей-врединой заинтересовался, вызвала у меня беспочвенное, но раздражение.

— Алин, попридержи коней, а? Я тебе поясню, что меня реально удивило — продолжил я, меняя тему. — Вчера, пока ты храпела на заднем сидении, Катя твоя наотрез отказалась с нами ехать. Вызвала такси. Это же полный тупизм! Зачем платить деньги и ехать с незнакомым таксистом, когда можно доехать с нами? Безопаснее, дешевле. И ладно бы я был бы левым чуваком, а я твой родной брат, блин. Она еще так отказывалась, как будто я ей предлагаю не поехать с нами, а передернуть мне в кустах по-быстрому.

Алина ухмыльнулась.

— Для Кати это норма. Я не про передернуть в кустах, если что, — хлопнула себя по лбу сестра. — Она всех отшивает. Значит, ты что-то такое сказал или сделал, что она подумала, будто ты по ее душу какие-то не те мысли имеешь.

— Я вёл себя как гребанный джентльмен! — возмутился я. — Не могла она ничего подумать такого, потому что это беспочвенно. Ну если она адекватная, а я тебе сразу сказал, что в ее нормальности у меня есть сомнения.

— Слушай, Макар, — Алина внезапно стала серьезной. — Давай начистоту, если у тебя в голове появляются какие-то мысли насчёт Кати... Забей и убей их в зародыше. Это не твой вариант. Она не для мимолётных интрижек, она, в целом, ни для каких интрижек, понимаешь? Там такие тараканы в голове, шо пиздец. И Катя не сама их туда запустила, поверь мне.

— Да кому она нужна? — отмахнулся я, с излишней, пожалуй, горячностью. — Мне это все и не надо. Даже в мыслях не было.

А про себе я думал, что мне надо просто потрахаться. Меня сейчас чьи угодно ноги привлекут, потому что секса у меня уже не было уже вечность. Предательство, развод, переезд. Просто секс без обязательств, вот решение всех проблем. Ну ладно, хотя бы их части.

Этим я, собственно, и собираюсь заняться вечером. Сегодня вечером. Потому что это суббота, детка, а значит встречаемся со Славой и некоторыми знакомыми ребятами в очередном новом баре на Думской. Возвращаются старые добрые традиции, а значит и прошлый я. Моя более счастливая версия...

Воскресное утро. В моей квартире царит тишина, нарушаемая лишь мерным гулом компа, я проверяю корпоративный мессенджер, читаю почту, пока собираюсь. Чувствую себя превосходно — никакого похмелья, потому что его и не бывает, когда не пьешь. Только кальяном в этот раз расслаблялся. Обещал сегодня к девяти утра быть у крестника. Мой друг детства Сергей, его жена Лена и их почти трёхлетний сын Ваня ждали меня на завтрак. Они недавно переехали в «Новую Историю» на Васильевском, взяли там квартиру, очень удачно им с этим подсобил отец Ленки. Если вы понимаете, о каком ЖК идет речь, то знаете точно, что это место для людей с деньгами. Простой смертный там жилье не возьмет, даже с ипотекой. Кстати, из интересного: в «Новой Истории» находилась и вторая квартира Алины. Та самая, которую ей приобрел отец и где сейчас обитала вредная Катя.

Вчерашний вечер в баре определенно удался. Наши мужские посиделки, смех (кто-то может даже назвать этого гоготом пяти мужиков), воспоминания о студенчестве. А потом... потом мы встретили Кристину, которая была в компании подруг.. С ней мы учились на одном потоке в универе, даже встречались пару недель на втором курсе. Но не сложилось, появился вариант мужика посolidнее и она упорхнула туда, где выгоднее. Тогда я не расстраивался, кажется, даже ни дня. Крис сейчас выглядела, как бы это помягче сказать, ну... типичной эскортницей. Идеальная укладка, дорогой маникюр, платье, подчёркивающее все её выдающиеся достоинства, губы в поллица, точеный нос, загар. Очень ухоженная и очень дорогая. Слово за слово, пара коктейлей — и мы поехали к ней. Секс был ну качественным. На высшем уровне. Мы оба успели кончить пару раз. Оба хотели — оба были удовлетворены. Кристинка пыталась уговорить меня остаться до утра, но я свалил домой, естественно. Потому что смысл то для нас обоих был в другом. Ну, мне так на тот момент казалось. А в семь утра сегодня получил от неё сообщение: *«Доброе утро!»*. Явный признак того, что ей будет мало просто секса. Черт, парни еще лягнули ей, где я работаю и что недавно развелся. А Крис из таких, кто такую удачу не проворонит. Бля, я буду рад с ней чисто трахаться, честно. Я просто боюсь, что она начнет мне еще и трахать мозг заодно, захочет отношений, а мне это вообще не надо. Тем более с ней.

Чуть позже я заехал за кофе, купил Ванюше, моему крестнику, конструктор и направился в гости на завтрак. На душе было как-то спокойно что-ли, да и Кристина почти вылетела из головы. Подумал, что вот оно, наконец-то адекватное воскресенье. Во-первых, я выпустил пар, и сперма в голову не ударит — можно жить дальше и не залипать на чьи-то там ноги в колготках в сетку, во-вторых, мне в Питере даже дышится как-то свободнее, тут семья, друзья, Алька. Ну и в-третьих, как будто везде новый старт, и в жизни, и в работе грядет. А эти перемены к лучшему.

Я припарковался чуть дальше, чем планировал, а уже подходя к воротам жилого комплекса, увидел девушку в сером пальто и кривоватым хвостом длинных темных волос, из которого выбивались прядки. Она пыталась открыть дверь, балансируя с огромным горшком в одной руке. У нее не выходило ровно ничего, потому что это было какое-то растение-монстр с листьями размером с мою голову, одной рукой горшок у нее удержать не получалось. А в девушке, на минуточку, было росту, кажется, меньше, чем в этом цветке.

— Держу пари, это растение с такими листьями может сожрать целого человека, — сказал я, подходя и придерживая дверь. — Не бойтесь, что оно вас слопаёт?

— Спасибо, — проговорила она, запыхавшись и игнорируя шутку про растение.

Мы зашли на территорию ЖК. Девушка обернулась. И черт, мы сразу узнали друг друга.

— Ты что тут делаешь? — с явной претензией обратилась ко мне вредная Катя.

Катя. Из макияжа только накрашенные длиннющие ресницы, естественный румянец (еще бы, такой горшок тащить). Ее образ значительно отличался от пятнично-концертного: с растрепанной челкой-шторками, в широченных джинсах, длинном пальто и в джемпере явно на три размера больше, чем она сама. Она выглядела... естественно, но оставалась такой же куколкой. Я задержался взглядом на ее губах: красиво и четко очерченные, особенно верхняя, насыщенные натурально розовые, чуть пухлые. И да, я поплыл, кажется. Я точно знал, где хотел видеть эти губы. Права была Алька. Но и я тоже теперь не сомневался в Катиной ненормальности: только сумасшедшая в девять утра воскресенья будет тащить на себе огромное дерево в горшке.

— Ау, Макар? — пощелкала она у меня перед лицом пальцами. — Что ты тут забыл?

— Успокойся, вредина, — усмехнулся я. — Я приехал к крестнику. У меня тут друг со своей семьей живет. А у тебя, Катя, получается, мания величия, раз необоснованно подозреваешь меня в преследовании, — я покачал головой.

— Вредина? — начала возмущаться она, еще больше розовея. И черт побери, у меня от этого привстал. — А ты случаем не перебарщиваешь для того, кто знаком со мной примерно пятнадцать минут, не? Между прочим

Блин, вот чего выпендривается, видно же, что ей тяжело, что устала с этим горшком злоебучим.

— Давай, я тебе помогу донести этого... зелёного друга. — быстро перебил я ее. — Хотя, судя по его размерам, это скорее враг.

— Нет, спасибо, шутник — её взгляд стал острым. — Я. Сама. Вполне. Справляюсь — отчеканила девушка.

— Катя, это же не мое мужское эго говорит, — я сделал шаг вперед. — Это голос разума. Ты пока поднимешься до лифта, упадешь вместе с этими джунглями. И кто тогда будет работать в «Перспективе»?

— Я прекрасно справляюсь. И с «Перспективой», и с джунглями.

— Нет.

— Да.

— Нет.

И прежде чем она успела снова возмутиться, я силой забрал у неё горшок, сунув ей в руки кофе и коробку с конструктором.

— Эй! — она была в ярости, голос стал выше. — Я тебя об этом не просила!

— Спокойно, я не украду твоего питомца, — я направился к парадной. — Просто помогу. И ты мне за это кофе не расплескаешь.

Она семенила рядом, бормоча какие-то слова себе под нос. Я разобрал только что-то про «вонючих говноедов». Это она, наверное, про меня. В лифте вредина продолжила уже четче:

— Ты всегда такой... доставучий? Или это особое отношение ко всем девушкам, которые несут крупногабаритные растения?

— Только к тем, кто выглядит так, будто вот-вот сломается пополам под тяжестью собственного упрямства. — выдал я.

А она только шумно втянула воздух от возмущения.

— Катя, если так активно потреблять кислород, то будет гипервентиля

В этот момент я, выходя из лифта, запнулся о коврик, так и не успев договорить свою «офигенно смешную» шутку. Горшок качнулся, и ком земли вывалился мне на руки и на мою белую куртку.

Наступила тишина.

— Блять, — вырвалось у меня.

— Это карма тебе прилетела — доверительно сообщила мне «добрая» Катя.

Девушка вздохнула, открывая дверь в квартиру.

— Ладно. Так и быть. Заходи. Помой руки. А я попробую оттереть твою... куртку. Хотя, честно говоря, не уверена, что это поможет. И вообще, только не очень здоровые люди ходят в белых куртках осенью в Питере

Я не стал реагировать на ее выпад про куртку, боясь, что меня и мои грязные руки выставят за дверь в течение трех секунд, еще и курткой вдогонку пульнут. Если бы Катя еще узнала про грязные мысли о ней, то натравила бы на меня заодно и свое растение-монстра вдогонку. Поэтому просто промолчал и огляделся. Квартира поражала чистотой и порядком. Когда тут жила Алька, это было знатный прокуренный свинарник. А сейчас здесь пахло чем-то ванильным. Всё было разложено по местам, много света и растений этих сраных. Я помыл руки в идеально чистой раковине, пока Катя пыталась салфеткой убрать грязь с моей куртки.

— У тебя тут... стерильно, — заметил я. — Я бы побоялся тут чашку не туда поставить.

— Ну тебе это и не грозит, — пробурчала она не поднимая глаз. — Некоторые просто не любят жить в хлеву. И любят порядок.

— Не, я серьёзно. Алинкина вот текущая квартира обычно выглядит как после рейда. А тут... тут даже пылинки, кажется, выстроены в шеренгу.

Она тихо засмеялась. Ну неужели, мать честная! Я даже побоялся еще что-то сказать, чтобы не разрушить этот момент. Даже дышать сейчас, кажется, было рискованно.

Пока девушка возилась с курткой, я снова разглядывал ее. Даже эта балахонистая одежда на ней не могла ничего испортить. Я бы, конечно, с превеликим удовольствием посмотрел на то, что она под всем этим прячет Эх Алька что-то говорила про тараканов в голове вредины. Ну блин, у кого их не бывает, правда? А Катя вызывала интерес. И уже сейчас я понимал, что дело не только во внешности. Потому что хотелось, чтобы она подпустила к себе и не вредничала, вот это и будет настоящей победой

— Кстати, о «Перспективе», — начал я. — Алинка, наверное, тебе уже говорила, что я могу дать обратную связь по процессу обучения на твоём новом проекте. Могу глянуть его после завтрака, я освобожусь часика через два. Можем зайти в кофейню, на нейтральной территории дела обсудить, так сказать, заодно пообедать. Если сможешь, конечно.

Она наконец подняла на меня взгляд, красивые карие глаза прищурились.

— Мы будем обсуждать рабочие вопросы на рабочем месте, Макар. В рабочее время. Спасибо за помощь. Твоя куртка, думаю, уже не станет прежней, но я сделала, что могла — ее тон снова был холоден.

Черт возьми, да что же такое. Никак не подберешься. Пришло время ретироваться, получается.

— До встречи тогда на твоей работе в рабочей обстановке, чтобы обсудить рабочие вопросы, Катя-вредина.

Она лишь закатила глаза и закрыла за мной дверь.

Завтрак у Сергея и Лены прошёл душевно. Мы болтали о жизни, о работе. Я рассказал про развод с Кариной, опустив, конечно, детали про аборт. Говорил о том, что не сошлись характерами, что люди меняются.

Потом я смотрел, как Лена помогает Ване собирать новый конструктор. Малыш сосредоточенно пытался соединить детали, а у меня в груди вдруг сжалось что-то.

«Вот так же могло бы быть у нас с Кариной... Готовились бы к родам. Ребёнок должен был уже вот-вот родиться, если бы когда-то любимая жена от него не избавилась».

Эта мысль ударила с неожиданной силой. Не гневом, не ненавистью. Просто пустотой. Ощущением украденного будущего.

Я отвёл взгляд, сделал глоток кофе. Он вдруг показался горьким.

— Что-то не так? — спросил Сергей.

— Всё в порядке, — я заставил себя улыбнуться. — Просто вспомнил, что на следующей неделе будет куча работы

Глава 6. Катя

Понедельник. Питер встретил меня затяжным дождём и премерзким ветром, который рвался под полы пальто, пока я бежала до метро. Через сорок минут я уже сидела в чилл-зоне «Перспективы», наслаждаясь тем, что пока в офисе, кроме меня, никого не было. Потому что все нормальные люди спали подольше, а не мчались сломя голову на работу в понедельник. А мне нравилось приезжать пораньше, наслаждаться одиночеством в приятном офисе, смотреть на мокрые крыши и пить кофе. Я пыталась привести мысли в порядок перед началом недели, структурировать все встречи и дела. Зазвонил телефон. Мама. В восемь утра по местному, в девять по самарскому. Чёрт. Она точно знала, что я уже на ногах.

— Катя, ты мне не позвонила в воскресенье. Опять работа? Или уже появился кто-то, кому ты звонишь вместо матери? — ее недовольный голос ворвался в мое утро.

Я закрыла глаза, чувствуя, как по спине пробегают знакомые мурашки раздражения. Блин, я даже простого приветствия от нее недостойна.

— Мам, и тебе привет. Я вчера допоздна готовилась к встрече...

— Не оправдывайся, — перебила она. — Я звоню, чтобы сказать, что раз уж ты там окончательно обосновалась, мы с отцом приедем на Новый год. Я уже посмотрела билеты. И квартиру начинай искать прямо сейчас. Нечего пользоваться чужой добротой. В любой момент Алина твоя может сдать жилье другим людям, а ты останешься на улице. Представь, как ей будет выгодно сдавать квартиру на новогодние каникулы. Попомни мои слова, так и будет.

Я сжала телефон так, что костяшки побелели. В ее системе координат не бывало хороших людей и адекватных дружеских отношений. Хотя это конкретно я была недостойна чего-то хорошего, по ее мнению.

— Мам, Алина — моя подруга. Она помогла мне, когда...

— Когда ты сбегала от родных матери с отцом, да знаю я, — её голос стал медленным, сладковатым. Я представила, как она сидит на своей кухне, пьёт чай и думает, как побольнее меня уколоть. — А зря, между прочим. Егор же тебя просил вернуться. Приезжал в Самару, цветы дарил. А ты... гордая. Слишком гордая, Катюша. Я вот смотрю его Телеграм, а он там с этой... как её... У них всё серьёзно. Не успеешь оглянуться, он ей и предложение сделает, и дети будут. А ты... — она сделала паузу, и в тишине я услышала собственное учащённое дыхание. — Ты ведь дура, что тогда отказалась. Кто теперь на тебя посмотрит? Работаешь непонятно кем, живёшь непонятно где... Одна останешься, Катя. Совсем одна.

— Ну и совет да любовь им, мам. Могу только порадоваться, — грубо ответила я. — У меня все нормально, если тебе интересно. И прости, но я иду работать, с твоего позволения. У меня нет времени слушать, как я, по твоему мнению, просрала такого прекрасного принца!

Я бросила трубку, не желая дальше слушать ее яд. Знала, что потом за это поплачусь. Но в моменте мне было насрать. Господи, да когда же это кончится? Мне двадцать семь, я руковожу проектами в успешной компании, живу в одном из самых красивых городов мира... а чувствую себя провинившейся школьницей. Вспомнился Егор. Его приезд в Самару уже после нашего расставания из-за кучи его баб. Как он быстро переобулся с того, что это я спровоцировала все его измены, что это было из-за моей холодности, на заверения и клятвы, что это была ошибка, что он «заблудился». Как сделал мне предложение, пытаясь все вернуть. Как я отказалась, а он разозлился. Как моя мать утверждала после: *«Все мужчины изменяют, Катя. Надо быть мудрее. Прости его»*. А потом, когда я окончательно отказалась, её тихое: *«Ну и сиди теперь в своих обидках одна. Посмотрим, как далеко ты уедешь»*. А я и уехала далеко.

На обеде с Алиной я молча ковыряла салат, пока она не положила свою руку на мою.

— Опять мать? — спросила она мягко. — По глазам вижу. Что на этот раз?

— Обычный набор, — я попыталась улыбнуться, но получилось криво. — Новый год хочет провести у меня, я дура, что не вернулась к Егору, а и я останусь одна, потому что работаю «непонятно кем».

Алина вздохнула, отодвинула тарелку.

— Они бы с моим отцом стали лучшими друзьями. Столько тем для обсуждения, особенно про работу «непонятно кем». — Карина сочувственно улыбнулась. Слушай, мне можно твою мать в чёрный список добавить? Или я могу звонить ей и дышать в трубку, она будет спрашивать: «Это кто?», а я ей страшным голосом отвечать: «Непонятноооо ктоооо» и сбрасывать.

Мы вместе захохотали в голос.

— Что для нее успех, Кать? — спросила Алина, перестав смеяться.

— Работа по специальности и не важно, что за три рубля. Ну а главный успех — это замужество и внуки. Всё.

— Да-да, прям мой отец, но в юбке. Ну и хрен с ними, — решительно сказала Алина. — Давай сменим тему. Ты готова к сегодняшней встрече? Дмитрий, я уверена, будет просто истекать слюной. Ты в этом костюме... — она оценивающе посмотрела на меня и поиграла бровями. — Ну просто конфета. Даже с твоими дурацкими кроссовками.

Я посмотрела на своё отражение в стеклянной стене кафе. Да, серый свободный костюм в тонкую белую полоску, обтягивающее белое боди, волосы, собранные в высокий хвост, и очки в тонкой оправе. Выглядело стильно. Я, наверное, неосознанно хотела показать этим дистанцию, что, мол, вот смотри, Дмитрий, я профессионал в костюме и между нами могут быть чисто профессиональные отношения. Поэтому перестань уже написывать мне в телеге.

— Надеюсь, он умерит свой пыл, — неуверенно пробормотала я, помешивая кофе.

— Мечтай, — Алина хмыкнула. — Ладно, теперь переходим к следующей повестке дня. Рассказывай про выходные. Я пятницу, если честно, помню обрывками. Макара мне тут на тебя пожаловался, — она хихикнула. — Что ты, противная девчонка, с ним так холодно разговаривала и еще и в машину с нами сесть отказалась..

— Ой, бедняга прямо, — махнула я рукой. — Твой брат... — я закатила глаза. — Он вообще всегда такой... наглый?

— В смысле?

— В смысле, что он подъехал, даже не поздоровался нормально, уставился на мои ноги, будто никогда не видел такой части тела у людей, и выдал: «Садись в машину». Без «здравствуйте», без «приятно познакомиться». Я, естественно, отказалась. А он еще и выпендривался, как будто я просто обязана была с вами ехать. Типа это по умолчанию должно быть. Он вот только пальцем у виска не покрутил, а так прям намекал, что я явно больная, раз поеду на такси.

Алина снова расхохоталась так, что соседи по столикам обернулись. Кажется, мы начали их раздражать.

— О боже, это так на него прежнего похоже! Но, честно говоря, — она подмигнула, — я бы на его месте тоже залипла на твои ноги. Ты в тех колготках выглядела... офигительно.

— Спасибо, лестно, — я фыркнула. — Но это ещё не всё. В воскресенье утром я тащила из магазина новую прекрасную диффенбахию, а он... он появился из ниоткуда. В моем ЖК, который, на самом деле, твой. Конечно же, я подумала, что он меня преследует.

— О-о-о, — Алина придвинулась ближе. — И что дальше?

— И он ни с того, ни с сего начал настаивать, чтобы я ему отдала горшок. А больше ничего ему не надо было дать, а? Говорил, что я упаду, оскорблял мое новое растение. Мы пререкались у входа, как два дурака. В конце концов, он просто выхватил горшок у меня, сунул мне в руки свои вещи и пошёл в мою квартиру, которая твоя, — я от эмоций всплеснула руками. — А потом ещё и чуть не растянулся в парадной, рассыпал землю себе на куртку, испачкал свои

культяпки. Пришлось впускать этого мистера неуклюжесть домой, чтобы он руки помыл. А я еще и куртку ему оттереть пыталась.

Алина слушала, и ее улыбка становилась все шире и шире.

— Боже, какая прелесть, я, кажется начинаю вас шипперить, — проянулась мечтательным голосом подруга. — Знаешь, Макар... он не плохой. Нагловатый и себе на уме, это да. Но он настоящий. Не носит масок. Жена его бывшая полная дура, конечно. Таких грин флагов, как он, днем с огнем не сыщешь. Ограниченная серия

— А что с женой? — я проигнорировала ее слова про шипперство и грин флаги.

— Развелись. Она свихнулась со своим блогерством и вечными тусовок, — для убедительности Алинка покрутила пальцем у виска, — А он... он хотел обычную семью. Дом. Но не сложилось. Он то... он утверждает, что просто не сошлись характерами. А на деле, он хотел одного, а она другого. Хотя Макар со мной никакими деталями особо не делиться.

Я восстановила в голове Макара. Высокий (я на фоне его казалась мелкой девятиклассницей и дышала ему в грудь), объективно привлекательный. Глубокие серые глаза, которые, однако, не были холодными. Чёрт. Да, он был симпатичным. Очень. Но мне то какая разница, собственно? Главное, чтобы он впредь держался от меня подальше. После Егора я дала себе слово — никаких серьёзных связей, чтобы не разочаровываться снова. Только работа. Только контроль.

— Кстати, — Алина посмотрела на меня с хитрой улыбкой. — Как насчет дать Макару шанс? Он правда классный. И тебе не помешало бы... развлечься.

— Алина, — я посмотрела на неё строго. — Ты же знаешь моё отношение к твоему «развлечься». И потом, тебе ли сводничать? Ты сама к отношениям относишься как к одноразовой посуде.

— Это другое! — она засмеялась. — Я просто... исследую рынок. Наслаждаюсь разнообразием.

— Говоря о разнообразии... — я наклонилась через стол, понизив голос. — А что с Артемом?

Алина поперхнулась своим обедом.

— С каким Артемом? — попыталась она сделать невинное лицо.

— Не придурайся, с нашим старшим тренером. Тем самым, который смотрит на меня, как на ошибку природы. Я случайно увидела его сообщение тебе в субботу. Пока ты была... вне кондиции.

Она покраснела. Я редко видела Алину смущённой.

— Ладно... Да, мы... переспали. Пару раз. — она вздохнула. — Нарушила своё же железное правило — не трахаться с коллегами и подчиненными. Но он... он настойчивый.

— И? — я приподняла бровь.

— И ничего. Секс нормальный. Но он... он был бы не против чаще видеться. А мне... мне не нужно это.

— Похоже, у тебя появился поклонник, — я ухмыльнулась.

— Скорее, проблема, — она поморщилась. — Ладно, хватит обо мне. Давай лучше подумаем, как ты сегодня будешь отшивать Дмитрия, — Алина мастерски перевела тему.

Она начала перебирать варианты, один веселее другого. И конец обеда мы провели, угорая на весь ресторан.

Встреча с «Криптоном» началась ровно в три. В переговорке пахло свежим кофе и дорогим парфюмом Дмитрия. Он сидел во главе стола, и его взгляд, черт возьми, буквально прилип ко мне, как только я вошла. Артем тоже сегодня присутствовал на встрече и наливал себе воду в стакан с видом человека, который держит в руках все нити мироздания. Он хоть и не вел проект, но его участие, как тренера, в любом случае, было необходимо.

— Катя, ты сегодня просто сияешь, — Дмитрий встал, чтобы поприветствовать меня. Его рука была тёплой и сухой.

— Спасибо, — я кивнула, стараясь сохранять деловой тон. — Давайте начнём.

Презентация шла хорошо. Я чётко излагала свои идеи, подкрепляя их данными и кейсами. Артем вставлял свои комментарии, часто перебивая.

— Я считаю, что этот подход слишком сложен для разработчиков, — заявил он в очередной раз. — Нужно упростить. Дать им готовые шаблоны.

— Шаблоны убивают мышление, — парировала я. — Мы хотим научить их думать, а не ставить галочки.

Дмитрий кивал, его взгляд переходил с моих слайдов на моё лицо.

— Я согласен с Катей, — сказал он. — Нам нужна глубокая трансформация тимлидов, а не просто латание дыр.

В итоге большинство решений было принято в мою пользу. Артем сидел с каменным лицом, постукивая ручкой по столу. Когда речь зашла о корпоративной культуре и HR-бренде, Дмитрий развёл руками.

— Наш CEO не верит в это. Говорит, что это «блажь» и «трата денег», — он вздохнул. — Я уже как только не пытался с ним это обсудить, пока он крайне категоричен.

— Это не блажь, — уверенно сказала Алина, которая до этого молча наблюдала. — Это необходимость. Его компания растёт как на дрожжах, и без сильной культуры вы будете разваливаться изнутри. Кстати, раз уж пошла такая пьянка, — она посмотрела на Дмитрия, — мой брат, Макар Сомов, работает в «Эпсилон Технолоджис». Он мог бы поприсутствовать на встрече и выступить своего рода адвокатом этих идей перед твоим CEO. Их компания — мировой эталон в построении IT-процессов.

Дмитрий заинтересованно поднял бровь.

— «Эпсилон»? Вот это да! Кто же не слышал. Это могло бы сработать.

— Отлично, — улыбнулась Алина. — Я договорюсь с Макаром об общей встрече, скажем через пару дней?

— Супер, — Дмитрий кивнул

А я чувствовала, как у меня слегка подёргивается глаз. Чёрт. Ещё одна встреча с этим придурком. Это я про Макара, если что.

Когда я чуть позже направлялась в кабинет, Артем догнал меня в коридоре.

— Катя, погоди.

Я остановилась, повернулась к нему. Его лицо было напряженным и недовольным.

— Ты, конечно, хорошо поработала, — сказал он, но в его голосе не было одобрения. — Но не обольщайся. Дмитрий поддерживает тебя не потому, что твои идеи дельные. Ему просто нравится, как ты трясешь своей жопой перед ним.

Я почувствовала, как кровь приливает к лицу.

— Артем, ты не перегибаешь?

— Перегибаю? — он усмехнулся. — Я просто говорю правду. Ты молодая, симпатичная... и он это видит. Не думай, что это все благодаря твоему уму.

— А ты здесь благодаря чему? — холодно спросила я. — С твоим то скудоумием...

В этот момент мимо проходил Дмитрий. Он остановился, посмотрел на нас.

— Всё в порядке? — спросил он, его взгляд скользнул по моему лицу, затем по Артему.

— Всё прекрасно, — улыбнулся Артем. — Мы просто... обсуждаем рабочие моменты.

— Я рад, — Дмитрий холодно ему кивнул. — Катя, можно тебя на пару минут?

Артем хмыкнул и ушёл. Дмитрий проводил его взглядом, затем повернулся ко мне.

— Какие-то проблемы?

— Никаких, — я помотала головой и широко улыбнулась.

— Катя, — он сделал шаг ближе ко мне. — Ты сегодня была великолепна. И не только сегодня. Твои идеи... очень мне imponируют, правда. Ты большой профессионал.. И ты... — он улыбнулся, нисколько не смущаясь. — Просто потрясающая. С тобой приятно общаться и я, — тут он запнулся. — Я от тебя взгляд не могу оторвать, Кать.

— Спасибо, — я почувствовала, как слегка краснею. Чёрт. Не знала, что ему еще на это ответить. Не то чтобы его заявление было прямо неожиданностью, но я искренне надеялась, что он будет более пассивным чуть дольше.

— Я знаю, что, скорее всего, тебя уже достал... — он грустно улыбнулся и склонил голову. — Может, поужинаем сегодня? Без рабочих тем. Просто... пообщаемся.

Я вздохнула. Вот оно.

— Дмитрий, мне, правда, очень лестно, но... я предпочитаю не смешивать работу и личную жизнь.

Он кивнул, выглядел немного разочарованным, но не удивленным.

— Понимаю. Но... что нужно, чтобы ты дала мне шанс? Закончить проект? Или... может, у тебя уже есть кто-то?

Я потупила взгляд. Почему этот вопрос всегда ставит меня в тупик?

— Нет, просто... я сейчас не готова тому формату общения, который хочешь ты.

— Окей, — он улыбнулся. — Тогда, давай пока забудем то, что я тебе наговорил и, может, просто продолжим общаться? Без каких-либо намеков с моей стороны, я обещаю. Мне... мне с тобой действительно интересно. И кстати, — он оживился, — через неделю будет конференция «People First: Tech Edition», ты не могла о ней не слышать. Я там спикер, кстати, в одном из блоков. Хочешь составить компанию? Я уже поговорил с Алиной, она не против, чтобы ты прогуляла этот день. Даже очень за.

Я клянусь, что сразу забыла про все подкаты Дмитрия. Боже, мы с Алиной действительно хотели попасть на эту конференцию, но поздно опомнились, а все билеты были раскуплены. Я еще до переезда в Питер мечтала попасть хотя бы на один из блоков. А тут, это было бы просто кощунством сейчас отказываться. Тем более Дмитрий понятливый, я уверена, что пока я не захочу, он тему со своими чувствами ко мне снова не затронет.

— Дмитрий, это... вау. Блин, я очень хочу, правда. Такая возможность. Я с большим удовольствием.

— Класс, рад угодить, — мягко сказал он. — Тогда договор. И мне будет приятно провести с тобой больше времени. Даже если это будет просто профессиональное общение, Кать, правда. Я пришлю тебе программу конфы в телеге, вместе выберем, на что стоит сходить.

Он пожал мне руку, задержав её в своей на секунду дольше, чем нужно, и ушёл. Я осталась стоять в коридоре, чувствуя смесь растерянности, благодарности и... чего-то ещё.

Господи! Почему я так отчаянно отталкиваю всех? Дмитрий — умный, успешный, привлекательный мужчина. Он явно заинтересован не просто в «приятно провести вечер или несколько ночей», он более чем серьезен, это к гадалке не ходи, порядочный. Но во мне всё сжимается при одной мысли о том, чтобы дать ему хоть какой-то шанс. Это всё мамы уставки? Или последствия отношений с Егором? Тот ведь тоже сначала был таким — настойчивым, внимательным, добивался меня месяцами! Не каждый такое выдержит. И по итогу пробил мою оборону. А потом оказалось, что за этой маской скрывается контролирующий и обесценивающий всё человек, просто копия моей матери. И когда мы с ним разошлись, я снова закрылась в своей раковине, пообещав себе пока не подпускать никого близко.

А Макар? Нахальный, беспардонный. Он не пытался казаться лучше, чем есть. Не был таким приятным и мягким, как Дмитрий. Но почему-то именно он вызывал во мне какие-то эмоции, хоть это и было банальное раздражение. С ним хотелось спорить и отстаивать свои границы. А с Дмитрием нет. С ним вообще ничего не хотелось. Парадокс.

Чёрт. А ведь через два дня мне предстоит встреча с Макаром. И с Дмитрием тоже. И я уже сейчас чувствую, как внутри всё напрягается в «предвкушении» новой встречи.

Глава 7. Макар

Чёрт, а ведь только среда. Чувствую себя как выжатый лимон, который ещё и пнули ногой для верности. Каждое утро — бесконечные совещания, потом разбор полётов с командой из трёх часовых поясов, потом снова совещания, где я уже на автомате выдаю какие-то фразы. А вечером, вместо того чтобы наконец-то рухнуть лицом в подушку и забыться, я тащусь к Славе в тату-салон. Три часа тыкаю иглой в искусственную кожу, пытаюсь вспомнить, как это вообще — набить что-то дельное. Слава, глядя на мои потуги, только издевательски шутит: *«Нуууу, лет через десять постоянной практики, может, снова станешь крутым, а пока — держись, мужик, не позорь мою студию»*. Спасибо, дружище, очень вдохновляюще.

Вчера домой я вернулся опять почти за полночь. Квартира уже превратилась в типичную холостяцкую берлогу: ноут на столе, пульт от телевизора где-то под диваном, в воздухе стойкий аромат вчерашней пиццы. Заказал доставку — слава богу, в Питере позже полуночи ещё остаются места, где готовят съедобную домашнюю еду. Пока ждал, пытался еще поработать. Проект, который я теперь лидирую, стабильно горит синим пламенем, дедлайны висят дамочным мечом прямо над моим креслом.

Телефон мигает уведомлениями. Крис. Пишет что-то про «соскучилась по твоим рукам» и «когда снова увидимся?». Отвечаю односложно: *«Пока занят. Напишу к выходным»*. Можно считать меня моральным уродом, но я не обрываю контакт совсем. Если она готова на лёгкие, ни к чему не обязывающие отношения — почему бы и нет? Удобно. Взаимовыгодно. Да и в сексе мы друг друга вполне устроили. Никаких претензий.

Каринка тоже отметилась. Прислала какую-то мелодраматичную историю про «наших общих друзей» (я уверен, что даже не знаю их, либо их в принципе не существует), которые, оказывается, развелись, а потом через два года, о чудо, снова сошлись и теперь играют свадьбу. Прямо намёк — тонкий, как бревно. Мол, и у нас, дорогой бывший муж, такое возможно. Ага, щас. Прочитал, не ответил. Мне вообще до фонаря её тонкие психологические игры.

И в редкие минуты затишья между всем этим адом, в голове всплывает Катя. Всего две коротких, мимолётных встречи, а мозг самопроизвольно рисует всякие картинки. И часто Катя в них в горизонтальном положении. На моей кровати. Чёрт, да я сам себя не узнаю...

Сегодня меня ждёт встреча с СЕО «Криптона». Попросила Алька — нужно рассказать про опыт «Эпсилон Технолоджис» в построении HR-процессов и корпоративной культуры. А компания у нас, на минуточку, с мировым именем, и ее подход к управлению талантами разбирают в бизнес-кейсах. Честно, так вымотан, что готов продать душу за возможность никуда не ехать, а просто лежать и смотреть в потолок. Но с другой стороны, там будет Катя, а меня к ней прямо магнитом тянет. Алинку я тоже всегда рад видеть, конечно, но с ней могу пообщаться когда угодно, она ж сестра. А с Катей... С Катей мне такого счастья не светит. Пока что.

Почти четыре часа дня. Я успел только плотно позавтракать и кофе литрами, поэтому желудок уже начинает тихо поскуливать. Захожу в офис «Перспективы» — у Алинки тут действительно стильно, светло, вайбово, пахнет свежим ремонтом. Иду к ней в кабинет по длинному коридору, даже не надеясь пересечься с Катей до начала встречи. Она наверняка где-то шкерится, только бы со мной не сталкиваться лишней раз. Потому что вредина.

И тут — о, великая ирония судьбы! — Катя сама влетает прямо мне в руки. Буквально. Идёт, уткнувшись в телефон, что-то яростно печатая, и — бам! — лбом прямо мне в грудь.

— Ай! — вскрикивает она. Её телефон едва не выпадает из рук.

Я инстинктивно ловлю её за талию, чтобы она не упала, но специально пробираюсь рукой под её пиджак. Под ним — простая обтягивающая тонкая футболка. Я слегка сжимаю пальцы. Чувствую, как девчонка вся напряглась, будто её током ударило.

— Катя-вредина, здравствуй, — говорю я нежно и встаю к ней плотнее, наслаждаясь этим неожиданным моментом близости. — Решила проверить мою грудную клетку на прочность? Должен сказать, твой лоб прошёл испытание на отлично.

Она отпихивает мои руки, её глаза сверкают негодованием.

— Ты специально стоял тут, как столб! — обвиняет она, поправляя пиджак. — Нарочно поджидал!

— Видишь ли, я всего лишь шёл к кабинету сестры, — специально растягиваю слова, делая невинное лицо. — Я же не виноват, что ты не смотришь куда идешь. Твои обвинения беспочвенны, вредина.

Она закатывает глаза так, что, кажется, видит собственный затылок.

— Ты невыносим, — заявляет она, скрестив руки на груди. Защитная поза. Мило.

— Зато я внимателен к деталям, — ухмыляюсь я, замечая, что сегодня она распустила свои длинные, темно-русые волосы. Они лежат волнами по её плечам и спине. И, чёрт возьми, я не могу не отметить, что у неё очень даже приличная грудь. Не слишком большая, но... то, что доктор прописал. В самый раз.

— Может, будешь смотреть мне в глаза, не? — язвит она, заметив направление моего взгляда.

— В глаза тоже могу, — поднимаю свой взгляд, встречаясь с её карим, полным возмущения. — В твоих глазах, должен признать, тоже есть своя прелесть. Особенно когда ты так злишься. Они прямо горят, Катюша.

— О, боже, — она проводит рукой по лицу. — Это уже какой-то новый уровень наглости.

В этот момент из своего кабинета выходит Алина. Она смотрит на нашу пару с явным умилением.

— Ну что, дети мои, уже успели поругаться? — ухмыляется она, оглядывая нас. — Макар, я же просила — не доводи мою Катю до белого каления ещё до начала встречи. Нам нужен трезвый и ясный ум. Ну, и живой ты.

— Я всего лишь искренне восхищался её... целеустремлённостью, — отвечаю я, снова опуская глаза на грудь Кати и наслаждаясь тем, как она бесится, проследив за направлением моего взгляда. — И умением находить нестандартные пути, даже если этот путь лежит через мой торс.

Катя фыркает, но больше ничего не говорит.

Пока мы идём по коридору к переговорной, Алина бросает нам через плечо:

— Только, пожалуйста, постарайтесь обойтись без демонстрации страсти на людях. Личное — не публичное, помните?

В просторной, светлой переговорке я специально выбираю кресло прямо рядом с тем, куда села Катя. Алина бросает на меня многозначительный взгляд, но молчит. Катя же отодвигается. Я уже открываю рот, чтобы снова поддеть ее каким-нибудь замечанием и подумываю просто подтянуть ее стул ближе, как дверь открывается и входят СЕО «Криптона» и Дмитрий, их HRD.

Алина представляет нас друг другу. СЕО — Иван Демидов, примерно мой ровесник с пронзительным, оценивающим взглядом, выглядит откровенно скептически. Дмитрий Яровой — HR-директор... И ах вот оно что. Ну, тут Алина была права на все сто. Сразу видно — мужик неровно дышит к Кате. И точно это не скрывает. Он смотрит на неё так, будто она самый желанный десерт в меню, а он сидит на строжайшей диете. И этот его взгляд меня как-то бесит.

Встреча в разгаре. Я кратко рассказываю про то, как у нас выстроены процессы в международных командах, как мы балансируем между гибкостью и структурой, как работаем с мотивацией в распределённых коллективах. Иван постоянно вставляет свои «но» и «это у нас не сработает».

— Послушайте, Макар, — говорит он, откидываясь на спинку кресла. — Я понимаю, у вас там гигантская корпорация с бешеными бюджетами. Но у нас — стартап. У нас разработчики — яркие индивидуалисты, гении, если хотите. Их не заставишь участвовать во всех этих корпоративных плясках с бубнами. Их интересует код, технологии, вызов. И я полностью разделяю их позицию.

— Речь не о плясках с бубнами, Иван, — парирую я, стараясь сохранять спокойствие. — Речь о создании такой среды, где эти самые гении не только захотят работать, но и оставаться. Где они почувствуют свою ценность не только в моменте решения сложной задачи, но и в долгосрочной перспективе. Где о них заботятся.

— Бенефиты, опен-спейсы, кухни с бесконечными печеньками и фруктами — это всё мишура, — отмахивается он. — Лишние траты, которые не окупаются.

— Эта «мишура», — вступает в разговор Дмитрий, обращаясь к своему боссу, — по данным наших же ретроспектив, в компаниях-аналогах снижает текучку на 25-30%. И значительно повышает лояльность сотрудников. Люди остаются не только за деньги.

Катя всё это время внимательно слушает, делая пометки в своём блокноте. В какой-то момент она наклоняется ко мне ближе, чтобы лучше рассмотреть схемы, которые я при рассказе автоматом набросал на листе. Чувствую её тёплый, сладковатый запах — что-то типа спелого персика. Твою же мать. И кончики её длинных волос касаются моей руки. Меня от этого слегка ведёт, кровь приливает к вискам и походу к члену тоже. Я замечаю, что Дмитрий бросает на меня резкий взгляд. Ну что, чувак, рыбак рыбака видит издалека? Понимаю тебя.

В итоге, после часа дискуссий, нам удаётся найти некий компромисс. Иван, хоть и с неохотой, соглашается хотя бы пилотировать некоторые инициативы в одном из своих отделов. Маленькая победа? Пожалуй.

После официальной части встречи CEO, сославшись на срочные дела, отчаливает. Дмитрий же остаётся, чтобы обсудить детали. Мы ещё минут двадцать говорим о возможных метриках, инструментах, потенциальных рисках. Я периодически пытаюсь поймать взгляд Кати, перекинуться с ней парой слов, но она вся — само внимание и участие — обращена к Дмитрию. А он, чёрт побери, так и цветёт под её взглядом, обращаясь к ней с какой-то подчёркнутой теплотой и мягкостью. Ну что за говно.

Разговор понемногу перетекает на более личные темы. Заговариваем о Питере, о том, как каждый из нас здесь оказался.

— Я сам перебрался сюда пару лет назад, — говорит Дмитрий. — Надоели вечные командировки, да и мероприятий тут поменьше, а я от них в Москве подустал.

— Кстати, о мероприятиях! — вдруг оживляется Алина.

Черт, у неё этот взгляд — она что-то затеяла.

— Представляешь, Макар, Дмитрий будет спикером на «People First: Tech Edition» на будущей неделе. Они с Катей туда вместе идут. Ваши в этом году не вещают?

— Не, мы в этом году пас. — отвечаю я более резко, чем требуется.

Она специально сделала акцент на слове «вместе», и взгляд этой мелкой занозы скользнул по мне, будто проверяя реакцию.

Дмитрий расплывается в улыбке, его взгляд тёплой волной перетекает на Катю.

— Да, именно так, — подтверждает он. — Я уговорил Катю составить мне компанию. Конференция обещает быть интересной.

Блять. Какая же это всё-таки прелесть.

Катя просто в ответ улыбается ему. Я же чувствую, как по моей спине пробегают мурашки, а в груди закипает что-то тёмное и неприятное. Алина смотрит на меня с едва заметным торжеством в глазах, будто говорит: «Ну что, братец, как тебе такое?»

— Ну... здорово, — выдавливаю я из себя, стараясь, чтобы мой голос звучал нейтрально. — «People First: Tech Edition» — серьёзная площадка. Поздравляю с приглашением.

— Спасибо, — кивает Дмитрий. — Мы уже заранее с Катей в телеге обсуждаем программу, выбираем интересные секции.

— Да, — отвечает она, наконец поднимая на него взгляд. — Программа и правда насыщенная. Особенно меня интересуют блок про адаптацию удалённых команд.

Они переглядываются, но вот искорки и интереса со стороны Кати я не вижу к этому странному HRD. Хоть убейте. И вообще от этого странного диалога меня начинает слегка подташнивать. Алина, довольная произведённым эффектом, смотрит на меня с притворным сочувствием.

— Очень здорово, когда два умных человека находят общие профессиональные интересы, — снова вставляет она своё веское слово, смакуя ситуацию.

Это она мне так мстит за то, что я был против сводничества, я не пойму?

Я вижу, как Катина улыбка становится всё более натянутой. Отличная новость. Кажется, Катя придушит Альку значительно раньше меня. Хоть где-то мы с ней совпадаем. Хотя я, конечно, совпал бы с Катей-врединой в совершенно других и очень даже определенных местах

Так, Макар, остановись уже, озабоченный ты придурок.

Позже речь как-то сама собой неожиданно заходит о татуировках. Дмитрий, смеясь, к удивлению всех, закатывает штанину и показывает нам довольно большую, но уже слегка потускневшую тату на икре — какого-то мифического зверя.

— Вот вам моя молодость, — вздыхает он. — Хочется освежить, подкорректировать, сводить мне жалко. Пока нет времени найти хорошего мастера.

— О, так тут тебе прямая дорога к Макару! — восклицает Алина, хлопая меня по плечу. — Он как раз недавно возобновил это дело. Возвращается к своему старому хобби.

Дмитрий смотрит на меня с новым, неподдельным интересом. Даже Катя поднимает на меня взгляд, и в её глазах я читаю лёгкое удивление. Да-да, Катюша. Видишь, какой я интересный. И я помню, что у тебя тоже есть татуировка. На твоей прелестной ручке. И, поверь мне, я обязательно рассмотрю ее ближе.

— Серьёзно? — прерывает мои мысли Дмитрий. — А где бьешь? В какой студии?

— В «Чёрном лотосе», мой друг сейчас открыл очередную студию на Лиговке, — отвечаю я. — Я до Москвы тоже там работал. А сейчас в основном восстанавливаю навыки, набиваю руку. В ближайшее время, думаю, уже буду брать и реальных клиентов.

— Ого, да «Чёрный лотос» — это легенда. — Макар, сохрани твой контакт, если не возражаешь?

— Да, без проблем.

Хрен там плавал, хуй моржовый, тебе уж я точно ничего корректировать не буду. Отдам такое «счастье» другому мастеру. Хоть тому же Славику.

— Ребят, раз уж мы так хорошо сидим, — внезапно загорается Дмитрий. — В эту субботу у меня отложенная Хэллоуин-пати. Знаю, что звучит странно, но это наша с друзьями старая традиция еще со студенческих времен. Будет круто — тематический декор, коктейли, живая музыка. Всех приглашаю!

Алина, конечно, сразу загорается.

— О да! Обязательно буду! Скинь локацию.

Я внутренне напрягаюсь. Зная Алину и её тягу к острым ощущениям, а также зная атмосферу таких «дружеских» вечеринок, где часто все заканчивается не только алкоголем, но и чем-то покрепче, я боюсь её отпускать одну. Думаю, что мне придётся идти вместе с ней, чтобы просто чувствовать себя спокойнее. В тот самый раз в рехаб ее увозили тоже как раз после Хэллоуина, прямо в костюме. Неприятные ассоциации.

Дмитрий обращается к Кате, и его голос становится особенно мягким:

— Катя, и ты, пожалуйста, приходи.

Катя смотрит на него, и на её лице появляется снова эта натянутая улыбка.

— Я... я подумаю, Дмитрий, — сдержанно отвечает она. — Спасибо за приглашение. Но я, честно говоря, не любитель таких движух, — она притворно вздыхает. — Там эти, как их... люди, а я не их поклонник, да и костюма нет.

Алина и Дмитрий смеются над фразой про любовь Кати к людям. И я понимаю, почему. Сама работа Кати — это люди.

Пользуясь моментом, я не могу удержаться и вставляю своё:

— А ты знаешь, Катя, — говорю я с самой невинной улыбкой, — ты могла бы прийти в костюме своего фикуса. У тебя же, я уверен, есть определённые наработки в этом направлении. Опыт, так сказать.

Катя медленно поворачивает ко мне голову, и её взгляд становится ледяным и испепеляющим одновременно. Она смотрит на меня так, словно я только что предложил ей пойти голый. Дмитрий морщит лоб, явно пытаюсь понять скрытый смысл моей реплики.

— Фи... фикуса? — наконец переспрашивает он, не понимая.

— Ну да, — поясняю я, отдаленно чувствуя, что влипаю по уши, но уже не в силах остановить этот словесный понос. — Катя у нас, знаешь ли, страстный садовод-любитель. Просто фанат комнатных растений. У неё там целая оранжерея в квартире. Там даже в ванной цветы наставлены. Так что костюм фикуса — это логично.

Воцарившаяся гробовая тишина становится почти физически ощутимой. Все трое смотрят на меня с разными выражениями лиц. Катя — с яростью и готовностью убивать. Алина — словно я последний идиот. Дмитрий — с медленно проясняющимся пониманием и... ревностью?

Наше с Катей знакомство — это две случайные и одна запланированная встреча (которая сегодняшняя) и сплошные перепалки. Дмитрий тоже в курсе, что мы только-только познакомились. Но теперь, благодаря мне, он также «понимает», что я в курсе того, как выглядит её квартира. Более того — я в курсе, что у неё в ванной. По его застывшему лицу я отчётливо вижу, что именно он сейчас рисует в своём воображении. И это совсем не та картина, которая соответствует действительности.

Фак. Кажется, я только что подписал себе смертный приговор. По крайней мере, в глазах Кати. Гениально, Макар. Просто гениально.

Глава 8. Катя

Чёрт бы побрал этого Макара, я клянусь! У него напрочь отсутствует фильтр между тем, что приходит в его тупую голову и тем, что он несет!

Я уже сижу в кабинете Алины, с такой силой сжимая кулаки, что ногти впиваются в ладони, и у меня возникает почти физическое желание разбить что-нибудь. Желательно — рожу Макара, конечно же. «Цветы в ванной»! Да кто вообще позволяет себе делать такие замечания при малознакомых людях? Мы с этим словоплетом пересеклись пару раз, а он уже ведёт себя, будто мы давние друзья, да еще и с привилегиями, раз одной из сторон точно известны интимные детали быта другой стороны. Алина, слава Богу, быстро перевела тему, иначе я бы, кажется, просто воспламенилась на месте, потому что бомбануло меня знатно. А пытаться объяснить что-либо в этой ситуации равно делать ее ещё более неловкой.

Встречу в итоге благополучно по-быстрому свернули. Дмитрий попросился со мной нарочито бодро и весело. Хотя с его стороны сегодня не было ни привычного, тёплого рукопожатия, ни лёгкого дружеского касания плеча, которое стало уже неотъемлемой частью ритуала прощания. И теперь я сижу, разбираю свои ощущения и не могу понять, что же я в итоге должна чувствовать. Радоваться финалу лишних тактильных контактов с Дмитрием? Потому что этому факту то как раз я рада. Или стоит расстраиваться, потому что он, очевидно, надумал всякого. Наверное, представил себе бог знает что, решив, что у меня с Макаром какие-то особые, близкие отношения, раз уж тот в курсе таких деталей моей жизни, как озеленение санузла. А у нас еще договор с «Криптоном» на три месяца, будет ли теперь все гладко?

И, как будто всего вот этого мало, голова раскалывается просто адски. Всё плывёт перед глазами, в ушах стоит лёгкий звон, и я чувствую, как по всему телу разливается мерзкая, изматывающая слабость. Надеюсь, что это не начинающаяся простуда, а просто закономерный итог того, что сегодня я не съела вообще ничего. От слова совершенно. Просто физически не успела, бегая со встречи на встречу.

А вишенкой на этом великолепном торте из чистого дерьма становится то, что Алина уговаривает меня поехать домой вместе с ней и Макаром. Она божится и клянётся всеми святыми, что они отвезут сначала меня, так что мне не придётся оставаться с этим, черт, даже не знаю, как еще его обозвать, наедине ни на минуту. А я... я уже настолько вымотана, так плохо себя чувствую, а за окном такой апокалипсис в виде ливня, что мне, честно, уже глубоко насрать. Плевать. Лишь бы поскорее оказаться в тепле и тишине квартиры. И желательно что-то поесть.

— Катя, прошу тебя, ну что ты как маленькая, — Алина смотрит на меня умоляющими глазами, складывая ладони лодочкой. — Я тебе обещаю, мы заедем сначала ко мне! Макар же адекватный человек. Ну, в основном.

— Ага, ага, «адекватный», — фыркаю я, глядя в сторону коридора, где скрылся этот «адекватный» тип. — Тот, который только что при всех поведал миру о моих ботанических пристрастиях в ванной комнате? О да, верх такта.

— Ну он же извинился! — не сдаётся Алина. — Да и не один раз!

— Ага, после того, как устроил цирк.

— А ты подумай о ливне! — она указывает рукой на окно, за которым действительно стеной льёт дождь. — Ты сейчас выйдешь на улицу, промокнешь до нитки и точно заболеешь. А Макар, хоть и идиот, признаю, но на машине. Тёплой, сухой машине. Это лучше, чем болтаться в этом потопе, пытаюсь вызвать такси, которое, кстати, из-за погоды сейчас стоит, как чугунный мост.

Я закрываю глаза и сдаюсь. Она права. Фак.

— Ладно, — сдавленно говорю я. — Но только если ты действительно поедешь с нами. И первой выйду я.

— Клянусь! — Алина крестится с таким видом, будто имеет отношение к церкви. — Я сейчас быстро кое-что доделаю и мы поедем. Мне нужно всего пятнадцать минут, не больше.

Я забираюсь с ногами на мягкий диван в кабинете Алины, утыкаюсь в телефон и бесцельно листаю рилсы, пытаюсь хоть как-то отвлечься от нарастающей тошноты и головной боли. Через минут пять возвращается ОН. Макар. С очередным стаканчиком кофе в руке.

— Алина ещё не приходила? — спросил он, его голос прозвучал на удивление спокойно.

— О, а ты ее тут видишь? — не удержалась я от сарказма и даже демонстративно посмотрела по сторонам. — Нет, не приходила. Видимо, решила дать тебе дополнительное время, чтобы ты мог сделать ещё пару гениальных открытий о моём быте. Может, хочешь узнать, какого цвета у меня полотенца на кухне? Или какой марки мой шампунь? Я же тренер, могу даже тебе памятку сделать, чтобы ты в следующий раз лучше подготовился.

Он вздохнул. Этот звук был глубоким и усталым. Я подняла глаза.

— Катя, я... — он сделал паузу. — Я ещё раз извиняюсь. Это было глупо и неуместно. Я, правда, не хотел тебя смущать или ставить в неловкое положение.

Я промолчала и продолжила скроллить ленту. Он попытался ещё пару раз завести нейтральный разговор — спросил о моём мнении по поводу одного из пунктов встречи, потом о том, не кажется ли мне, что ливень такой силы может спровоцировать Неву выйти из берегов. Я игнорировала его, делая вид, что полностью поглощена телефоном.

Тогда он снова вздохнул, на этот раз ещё более грустно. Страдалец хренов.

— Ладно, — тихо сказал он. — Я понял. Ещё раз прости.

В моей голове невольно возникло сравнение. И я это не контролировала, кстати. Егор. Мой бывший. Если бы он оказался на месте Макара, после такого моего молчания, давно бы уже взорвался. Я бы услышала не извинения, а нечто совершенно иное.

«Катя, ты как всегда всё драматизируешь! Это просто шутка была! Ты что, совсем чувства юмора не имеешь? Тебе вообще когда-нибудь нравится что-нибудь? Ты сама виновата, что ведёшь себя так! Нормальные люди на такое не обижаются!»

Обесценивание. Перекладывание вины. А здесь... Здесь Макар столько раз извинился. Искренне, без оправданий. И пусть он ляпнул откровенную глупость, пусть это было неприятно и бестактно, но это как будто не было с каким-то тайным умыслом. Этот факт заставлял мой гнев таять. И я уже тоже сама себе отчасти признавала, что погорячилась с обвинениями Макара во всех смертных грехах.

Алина вернулась, как и обещала, минут через пятнадцать. Мы молча собрались и пошли к лифту. Спускаясь на парковку, я уже мысленно готовилась к тому, чтобы просто рухнуть на заднее сиденье и закрыть глаза. Макар уже заводил машину, а Алина вдруг резко остановилась рядом со мной.

— Так, я не еду, — сообщила она, глядя куда-то мимо меня.

— Что? — я не поверила своим ушам. — Алин, ты прикалываешься?

— Нет, — она покачала головой, и её лицо стало серьёзным. — Мне только что написал Артём. Он... он хочет уволиться. Говорит, что хочет больше проектов, больше ответственности, больше... ну, в общем, всего. Сказал, что хочет встретиться со мной через полчаса, и если я не приду, то завтра на столе у меня будет его заявление.

— Катя, только не кипятись опять, — Алина положила руку мне на плечо. — Макар тут ни при чём. Савицкий, правда мне написал, вот смотри, — она повернула экран телефона ко мне, — И я... я не могу его сейчас потерять. Как сотрудника, конечно же. Он слишком ценный. Поэтому я с ним встречусь. И буду его уговаривать. Удерживать. Любыми способами. — она многозначительно подняла бровь. — В том числе и нестандартными, если придётся.

— Алин, он же просто манипулирует! — вырвалось у меня. — После всего, что у вас было? Ты же сама говорила, что пора ваши отношения вне работы прекращать.

— «Перспектива» не может себе позволить его потерять, — пожалала она плечами. — А теперь слушай сюда. Если ты сейчас откажешься ехать с Макаром, то можно будет сделать вывод, что ты к нему далеко не так равнодушна, как показываешь. Иначе чего бы тебе убежать? Боишься остаться с ним наедине? Значит, чувствуешь что-то. Ну-ка, докажи обратное.

Понятно, почему Алина с Артемом спелись. Два манипулятора, блин. Это было подленько. Очень даже. Но зато эффективно. Я окинула ее на прощание недовольным взглядом, обернувшись на поджидающего в машине Макара

— Ладно, — прошипела я. — Но если он опять начнет нести бред, я выброшусь из машины на ходу.

Макар явно удивился, увидев, что я подхожу к его большому чёрному внедорожнику одна.

— А где... Алина? — осторожно спросил он, открывая мне пассажирскую дверь с водительского места.

— Изменила планы, — сухо бросила я, забираясь внутрь. В салоне пахло кожей, кофе и его парфюмом — что-то древесное, с дымной ноткой. — Повезёшь меня одну. Если, конечно, не против.

— Я только за, — он расплылся в широкой улыбке, но потом увидев мои поднятые брови, быстро добавил. — Просто... неожиданно.

Я смотрела в окно, следила за потоками воды, стекающими по стеклу. Мужчина за рулем вёл машину плавно и уверенно, несмотря на отвратительную видимость. Я размышляла об Алине и её странных отношениях с Савицким, о поведении Дмитрия, думала, как он будет себя вести со мной дальше. Не повлияет ли это на его ко мне отношение в профессиональном плане и не навредит ли это проекту.

Макар снова попытался заговорить.

— Кажется, что хоть дождь немного стихает, а то полчаса назад была настоящий треш.

— Ага, — буркнула я в ответ.

— Ты... тебе удобно? Температуру поменять?

— Нормально.

— Может, музыку включить?

— Не надо.

Он вздохнул и замолчал. Голова раскалывалась всё сильнее, в глазах плавали тёмные пятна. Кажется, в одной из пробок я даже на пару минут задремала.

А очнулась, когда машина плавно затормозила на парковке у Шкиперского молла. Я уставилась на Макара в полном недоумении.

— Мы чего здесь? — спросила я, и мой голос прозвучал хрипло и слабо.

Он поднял руки, как бы сдаваясь.

— Слушай, Кать, только не злись. Если уж я еду в твой ЖК, то не могу не заскочить к крестнику, хочу видеть его почаще. А тут все удачно сложилось. С пустыми руками приходиться — не есть хорошо. Останься в машине, если хочешь, мне всего минут на десять надо отойти, я быстро схожу, куплю что-нибудь и вернусь.

Я собиралась огрызнуться, сказать, что он вообще охренел и я сейчас вызову такси, но почему-то... почему-то открыла дверь, чтобы выйти наружу. Блин, да потому что все, что говорил Макар, было нормальным. И я бы на его месте тоже так сделала. А еще мне показалось милым, что он хочет видиться с крестником. А вот, кажется, теперь мне точно надо выйти и срочно подышать свежим воздухом. Потому что я окончательно свихнулась, если думаю о том, что ОН милый.

Мы зашли в большую кондитерскую. Воздух был густой и сладкий, пахло ванилью, маслом и свежей выпечкой.

— Ну... — Макар растерянно оглядел витрины. — Что обычно берут почти трехлетним детям? Пончики? Эклеры?

— Пончики слишком сладкие, он ещё маленький, — машинально сказала я, рассматривая пирожные. — Лучше возьми вот эти корзиночки с ягодами или творожные кексы. Они менее приторные.

— Я и забыл, что ты разбираешься

— Что?

— Алина просто показывала фотографии твоих пирожных. Говорила, что ты печёшь, когда скучно. Выглядело... профессионально.

— Я думала ты маньячишь и следишь за моими кулинарными подвигами, — не удержалась я от иронии, но с легкой улыбкой.

— Нет, — он усмехнулся.

Мы ещё пару минут постояли у витрины, обсуждая преимущества безе перед эклерами. Это было... странно. Нормально. Мы адекватно разговаривали. Кажется, впервые с момента знакомства.

Потом он вздохнул и почесал затылок.

— Сладкое — это ладно. Но мне же ещё и игрушку какую-то надо. Думал, машинку. Мальчишки же их обожают.

— Машинок у него, наверное, уже десяток, — заметила я. — Лучше купи развивающую книжку-пазл или что-то для моторики. В его возрасте это полезнее.

Мы зашли в книжный. Макар с интересом слушал мои объяснения, почему книжка с окошками лучше, чем очередная машинка, и в его глазах читалась неподдельный интерес. Ему действительно было важно, чтобы подарок понравился ребёнку, был нужным. А я опять вспомнила Егора. Он бы просто схватил первую попавшуюся игрушку с полки, не глядя, лишь бы отделаться. Главное — побыстрее и подешевле. Я не могла не отметить разницу между мужчинами.

Когда мы выходили из магазина, меня вдруг резко замутило. Мир поплыл перед глазами, в ушах зазвенело.

— Макар, — слабо позвала я, останавливаясь. — Стой.

Я сделала шаг, и мои ноги вдруг стали ватными. Я качнулась, и он мгновенно оказался рядом. Бросил оба пакета на ближайшую лавочку, схватил меня за плечи и усадил на неё же.

— Кать, ты чего? Где болит? — его голос прозвучал испуганно. Он присел передо мной на корточки, взял меня за подбородок, мягко откинул мою голову, чтобы посмотреть в глаза, убрал волосы, упавшие на лицо. — Эй, не молчи!

— Всё... всё нормально, — с трудом выдохнула я, чувствую, как меня бросает в холодный пот. — Просто... просто нифига не ела сегодня. Упал сахар, наверное. Можешь купить мне, пожалуйста, сладкий сок. И какой-нибудь шоколадный батончик. Мне точно станет получше.

Он не стал ничего выяснять, просто быстро кивнул.

— Сиди. Не двигайся. Я сейчас.

Макар вернулся через какие-то невероятные три-четыре минуты, запыхавшийся, с маленькой бутылкой яблочного сока и шоколадным батончиком в руках. Вскрыл упаковку, протянул мне.

— Держи. Сок пей маленькими глотками.

Пока я пила и ела, он сидел рядом, не сводя с меня взгляда, его рука лежала на моей спине. И по моей шее вниз ползли теплые приятные мурашки.

— Ну как? Лучше? — он спросил это раз пятый, наверное. — Может, ещё что-то принести? Воду? Или зайдём поужинаем?

— Всё хорошо, — сказала я наконец, и мир действительно перестал плыть. — Спасибо. Просто поехали.

Через десять минут мы уже подъезжали к моему дому. В машине он все-таки не выдержал.

— Ты вообще с ума сошла, что-ли? — проворчал он, глядя на дорогу. — Доводить себя до такого состояния! Ты же почти в обморок грохнулась! Это же опасно, чёрт возьми! Неужели нельзя было найти пять минут, чтобы хоть что-то пожевать?

Я слушала его ворчание. А в голове проносились мысли о том, сколько раз за последние минут тридцать он до меня дотрагивался. Держал за плечи, поправлял волосы, водил рукой по спине. Пристёгивая меня в машине после ТЦ, он проверял, хорошо ли защёлкнулся ремень. А перед выездом даже на всякий случай потрогал мой лоб, проверяя температуру. Я, конечно, с раздражением откинула его лапу. Но если уж быть честной, меня это не раздражало и не бесило. И мне... мне не были противны его прикосновения. Может, потому что я была слишком слаба и устала. А может, потому что я просто соскучилась по чужой заботе.

Или потому что я овца.

Мужчина проводил меня до парадной.

— Ты точно в порядке? — он задал этот вопрос снова. — Может, я поднимусь с тобой?

— Нет-нет, — поспешно сказала я. — Всё хорошо, Макар, успокойся. Я же не при смерти, ты уж тоже не перегибай. Просто долго не ела, такое бывает у всех, — я сделала акцент на последнем слове. — Ничего криминального.

— Ладно, мама ама криминал, — он ухмыльнулся и сделал небольшую паузу. — Значит, увидимся в субботу? На этой хеллоуин-вечеринке у Дмитрия?

Когда он произнёс имя Дмитрия, его глаза сверкнули каким-то странным огоньком, а губы скривились.

— Маловероятно, — покачала я головой.

— Если дело в костюме, ты всегда можешь нарядиться своим фикусом, помнишь, да? — он пошутил, и на его лице появилась та самая, знакомая наглая ухмылка.

Кто-то опять осмелел. Я не смогла сдержать улыбку.

— Идиот.

На прощание он неожиданно наклонился, явно собираясь поцеловать меня в щеку. Я инстинктивно оттолкнула его.

— Эй, полегче! — он отшатнулся, но ухмылка не сошла с его лица. — Ну вот. Теперь я точно уверен, что ты в порядке. Снова вредина. Я просто проверял.

— Как ты меня достал, — фыркнула я, поворачиваясь к двери.

— Хорошего вечера, Катя.

— И тебе, Макар.

Я зашла в парадную, дверь медленно закрылась за мной. И только поднимаясь в лифте, я поймала себя на том, что всё ещё улыбаюсь.

Во-первых, я не могла не признать, что периодически пялилась на Макара, пока мы ехали в машине. Потому что было на что посмотреть, потому что мне нравились его скулы, длинные ресницы и даже легкая небритость. Во-вторых, я на самом деле была бы не против этого поцелуя в щеку на прощание.

И это факт.

Глава 9. Катя

Среда вечер. Пока я готовлю ужин, прибираюсь, в голове крутится одно чертово имя. Макар. Его тёплые руки, которые так уверенно держали, когда у меня подкосились ноги. Его голос, неожиданно мягкий и испуганный: «*Катя, что с тобой? Дыши*». Его проклятый запах — смесь кожи, кофе и чего-то дымного, древесного, который, казалось, навсегда въелся в обивку его машины и теперь, я клянусь всеми богами, будет преследовать меня повсюду. Ну нет, нет, нет Я настолько обезумела от одиночества, что достаточно пары прикосновений, чтобы поехала крыша? Мне что пятнадцать лет, чтобы я целый вечер воспроизводила, как мальчик меня коснулся (причем даже не в таких местах, после прикосновений к которым было бы обоснованно все это воспроизводить).

Переписка с Дмитрием тоже не спасала, не могла вышибить из моей головы навязчивый образ Макара.

Телефон снова завибрировал.

Дмитрий Яровой:*Кстати! Насчёт конференции, я тут подумал.. Я могу тебя забрать из дома? Будет удобнее ехать вместе, да и по пути сможем детали обсудить.*

Ага, только ради деталей и удобства, ну конечно. Я усмехнулась. Дмитрий-Дмитрий, кому же ты заливаешь, друг мой.

Я:*Спасибо за предложение, но я могу сама добраться)) Правда, очень не хочу тебя лишний раз затруднять. Метро меня ещё ни разу не подводило.*

Дмитрий Яровой:*Это не затруднение, а искреннее желание) И оградить тебя от метро тоже хочется, соглашайся, Катя)*

Блин, да не то чтобы меня прямо надо было ограждать от метро, не нем с утра я уж точно доберусь без пробок. Но соглашаюсь, чего ломаться, все равно на конфе будем вместе. А еще мне отчего-то кажется, что в Дмитрие разыграло чувство несправедливости. Типа как это так, Макар Сомов знает, где живет Катя Лагоцкая, да еще и в ванной у нее был. А вот целый HR-директор не знает. Непорядок и несправедливость получается. Надо восстанавливать баланс.

Я, смеясь, покачала головой.

Дмитрий Яровой:*Возвращаясь к отложенному хэллоуину в эту субботу. Я буду в костюме Дракулы. Классика, я знаю, но с изюминкой, а какой, я тебе пока не скажу))) Убедил тебя прийти?*

Я:*Дракула — это солидно. Но не уверена, что твой грядущий вампиризм — достаточный аргумент для моего присутствия.*

Дмитрий Яровой:*Тогда давай так! Смотри: я тебе — проход на престижную конференцию, а ты мне — свой приход на мою скромную вечеринку. Честный обмен, как по мне!*

Я:*Ааа, вот так теперь называют манипуляции?) Ладно, шансы на мое посещение в субботу определенно выросли))*

Я невольно улыбнулась. Дмитрий действительно милый.

Телефон завибрировал снова. Сообщение с незнакомого номера.

Неизвестный:*Вредина, ты как там? Жива-здорова? Ужин произошел в твоей жизни или опять героюствуешь?*

Макар Я задыхалась чаще.

Я:*Макар, откуда у тебя мой номер?*

Макар Сомов:*Угадала с трёх раз. Ну так что, поужинала или нет?*

Вопрос о причине нахождения моего номера в его контактах он намеренно проигнорил.

Я:*Алина, будь она трижды неладна, дала тебе мой номер?*

Макар Сомов:*Может, я его вычислил? Я ж айтишник, мы все хакеры по жизни, такие про нас стереотипы?*

И сразу же:

Макар Сомов:*Шучу. Да, Алина. Ну так ты ела или нет?*

Я:*Да, мамочка, я поела. Доволен? Можешь со спокойной душой жить жизнь дальше.*

Макар Сомов:*Почему не папочка?)*

Я:*Я не буду на это отвечать.*

Макар Сомов:*Жаль, но принимается. Ладно, тогда другой вопрос. Не хочешь завтра где-нибудь пересечься позавтракать до работы? Я знаю одно местечко с офигенным меню. Проконтролирую, чтобы ты точно зарядилась углеводами с утра.*

Я замерла с телефоном в руке. Сердце ёкнуло... так ну мы уже разобрались, откуда такая реакция. Даже почти смирились. Но чёрт. Чёрт! Мне... мне захотелось сказать «да».

Так, стоп, Катя. Ты дала себе слово. Никаких отношений, никаких намёков, никаких свиданий. Нужно прийти в себя (и не важно, что прошло почти два года, ты еще не готова!), надо отстроить заново собственные границы. Дмитрий же вот не давит, он готов ждать (хоть и впустую), он уважает твоё пространство. А Макар... Макар будет идти напролом, это уже сейчас понятно. И мне это... блин, мне это нравится. И одновременно пугает. Биполярка, мать ее.

Я:*Спасибо, но нет.*

Макар Сомов:*Уууу, даже без скобочки(Понял. Принято. Тогда спокойной ночи, Катя. Высытайся.*

Макар Сомов:*#*

Он прислал сердечко, по телу разлилась странная теплота. Точно. Я школьница, а не взрослая женщина. Вздохнув, я переключилась на чат с Дмитрием.

Я:*Спасибо за беседу, Дмитрий! Мне нужно бежать, дел много. Хорошо выспаться!*

Дмитрий Яровой:*Конечно! Спокойной ночи, Катя!*

Я поставила телефон на зарядку и уткнулась лицом в подушку.

Четверг. Я проснулась в лёгком оцепенении. Ночью приснился Макар. Не тот, что подкалывает и зовет вредной, а тот, что заботливый и нежный. Во сне он снова убирал волосы с моего лица, гладил по спине, а его прикосновения были такими бережными, как будто я ваза хрустальная, не иначе. Он не позволял себе ничего большего, и от этого во сне, а теперь и наяву, у меня внизу живота возникало это дурацкое, тянущее чувство. А в груди что-то переворачивалось.

Даже недели не прошло с момента нашего знакомства, это не нормально!

На работе я пыталась сосредоточиться на делах. Пока телефон снова не напомнил о себе.

Макар Сомов:*Доброе утро. Завтракала?*

Я:*Ты мой личный диетолог теперь?*

Макар Сомов:*Диетолог, нутрициолог. Можно и так сказать. Ответь на вопрос.*

Я:*Да, я ела. Омлет. Счастлив?*

Макар:*Омлет — это скучно, но одобряю. Молодец. Продолжай в том же духе.*

Я не смогла сдержать улыбку. Какой же идиот.

После обеда, возвращаясь в офис с девочками, я заметила Артёма. Он был, на удивление, в прекрасном расположении духа, даже кивнул мне и улыбнулся. Умом тронулся что-ли? Позже, у кофемашины, он сам подошёл и начал рассказывать о каких-то новых методиках оценки эффективности обучения, которые он вычитал в блоге. На него это было совершенно непохоже. Либо Алине вчера удалось его «убедить» всеми мыслимыми и немыслимыми способами, либо он всё-таки увольняется и уже потирает свои ручонки.

Как только Алина появилась в офисе уже после обеда, я буквально ворвалась в её кабинет.

— Ну что? — упала я в кресло напротив её стола. — Что вчера было? Савицкий сегодня сияет, как долбаная новогодняя гирлянда. Ты что, действительно пустила в ход тяжёлую артиллерию?

Алина закатила глаза с таким драматизмом, будто играла в шекспировской трагедии.

— Дорогая, иногда для блага компании приходится идти на жертвы, — вздохнула она пафосно. — Да, мы встретились. Да, я его уговорила. И да, — она понизила голос до конспиративного шёпота, — уговоры включали в себя несколько раундов очень... убедительных переговоров..

— Боже мой, Алина, — я провела рукой по лицу. — Пути господни неисповедимы, как говорится. И что, «переговоры» прошли успешно?

— О, ещё как! — она самодовольно улыбнулась. — Он согласился остаться, получить новый проект и даже пообещал быть паинькой. Надеюсь, это продлится какое-то время. А теперь хватит обо мне. Как твои вчерашние похождения? Ты там моего брата не прибила по дороге? Он жив?

— Всё прошло... цивилизованно, — сообщила я, глядя в окно. — Мы почти не разговаривали.

Да, я не была честна. И никто мне ничего за это не сделает.

— Ага, конечно, — фыркнула Алина. — Значит, будете продолжать в том же духе на вечеринке у Дмитрия в субботу. Кстати, ты всё-таки идешь. Я не принимаю отказа.

Мы ещё немного поспорили, но чисто для вида, в итоге я типа «сдалась». Чёрт с ней, с вечеринкой.

Уже ночью я снова проснулась от вибрации телефона. На экране горело сообщение. От Макара. В долбаный час ночи.

Макар Сомов:*Надеюсь, ужин был плотнее, чем завтрак. Сладких снов.*

Я уставилась на экран. Он что, не спит? И думает, поужинала я или нет? Волнуется? Эта мысль заставила мои щёки гореть, а живот снова стянуло. Я убрала телефон и натянула одеяло на голову. Отвечать, естественно, не стала.

Пятница. Макар снова писал весь день. То спрашивал про обед, то шутил, что завтра на вечеринке будет следить, чтобы я не падала в голодные обмороки. Я периодически отшучивалась в ответ, но внутри всё теплело от этой его настойчивости.

Ближе к вечеру мы с Алиной всерьёз обсудили планы на вечеринку.

— Едем на такси?

— Едем на моей машине, конечно, — ответила Алина, проверяя макияж в камере телефона.

— Постой, но ты же... ты же не собираешься держать алкогольный целибат, — удивилась я. — Это же твой священный субботний ритуал.

Алина возмущённо надула губы.

— Катя, я профессионал! На мероприятиях, где есть текущие, а может, и потенциальные клиенты, я веду себя безупречно. Ни капли алкоголя. Никаких неподобающих выходов. Я дева Мария.

Я расхохоталась.

— Понятно. То есть пить при клиентах — нельзя, а вот появиться в костюме, из которого выпадет грудь при первом же резком движении — это благое дело?

Алина уже успела мне показать свой костюм. И там кхм, точно было на что посмотреть. И девами Мариями даже не пахло!

— Это совсем не одно и то же! — возмутилась она. — Это эстетика! Искусство! А теперь скажи, в чём ты будешь? Только не говори, что нарядишься какой-нибудь степенной Элизабет Беннет в платье до пят, — она сложила ладони в умоляющем жесте.

— Я подумывала о Нэнси Дрю, — честно призналась я. — Девушка-детектив. Из игр, помнишь? Длинный тренч, ободок...

— ТРЕНЧ?! — Алина взвыла. — О БОЖЕ! ТРЕНЧ! — она так заорала, что я видела, как за стеклянной стеной вздрогнули сотрудники. — Катя, мы идём на ХЭЛЛОУИН, и тебе

не шестьдесят три года! Нет, нет и ещё раз нет! Я тебя выброшу из машины на первом же повороте, если ты появишься в этом... в этом мешке!

— А что ты предлагаешь? — сдалась я, лишь бы она не орала. — Только не предлагай костюм горничной.

— У меня для тебя кое-что есть, — таинственно сказала Алина. — И это вполне прилично.

Алинкино «прилично» надо всегда делить надвое.

Суббота. Вечер. Я стояла перед зеркалом в гостиной Алины и с ужасом разглядывала своё отражение.

— Алина, ты с ума сошла?! Я в этом не пойду! Ноги моей не будет на этой сраной вечеринке.

На мне был гоночный комбинезон. Из тонкой чёрной кожи, с оранжевыми молниями и светоотражающими нашивками. Он был до какого-то ужасного неприличия обтягивающим, подчёркивая каждый изгиб моего тела.

— Почему это нет? Всё же прикрыто, — искренне удивилась Алина,

Она уже успела облачиться в свой костюм «падшего ангела»: черное шелковое платье, такое короткое, что я, кажется, могла увидеть ее трусы. А, нет, мне не кажется. Завершали образ ботфорты, небольшие крылышки и нимб.

Алина снова с восхищением оглядела меня.

— Глядяаяянь какая красота! Ты в этом просто пушка, бомба! Честное слово! Ты точно в зеркало смотрелась? — Алина строго продолжила. — Вот, надень ещё эти ботинки.

Она протянула мне грубые чёрные ботинки на массивной платформе. Я надела их, и, блин, образ и правда, сложился. Глупо спорить. Агрессивный, дерзкий, сексуальный. Я себя не узнавала, это была точно не я. И мне было адски некомфортно.

— Боже мой, — прошептала Алина, поднося руку к сердцу. — Я прямо сейчас сама готова тебя трахнуть. Там, на вечеринке, все просто подохнут от перевозбуждения.

Я сделала высокий конский хвост, оставив свою привычную чёлку-шторку, нарисовала чёрные стрелки. Алина, расхаживая вокруг, внезапно подошла и со щелчком расстегнула молнию на моей груди.

— Эй! — запротестовал я.

— Не пищи! Нельзя застёгивать его под самое горло! — заявила она. — Ты что монашка?! — она довольно улыбнулась. — Теперь идеально. Поехали.

Лофт, снятый Дмитрием для вечеринки, был огромным. Высокие потолки с открытыми балками, кирпичные стены, две просторные террасы, с которых открывался вид на ночной город. Всё было украшено в тёмных, багровых и оранжевых тонах. Паутина, искусственные гробы, тыквы с зловеще ухмыляющимися лицами. Гудели голоса и музыка — что-то электронное с примесью готик-рока. Народ был самый разный: вампиры, зомби, парочка чертей, какая-то девушка в костюме русалки.

Я почти сразу встретила Дмитрия. Он, как и обещал, нарядился Дракулой — чёрный фрак, белоснежная рубашка, алый плащ. Увидев меня, он буквально остолбенел. Его взгляд медленно прополз от моих ботинок до лица, надолго задержавшись на груди, которую Алина так «кстати» освободила.

— Катя... — он запнулся. — Ты... ты выглядишь... это просто невероятно. Потрясающе.

— Спасибо, — улыбнулась я. — Ты тоже очень убедительный Дракула.

— Прости, я не могу сейчас надолго я имею в виду, — он помялся на месте. — Я мне нужно ещё кое-что утрясти, — казалось, его сейчас хватит удар, он знатно заговаривался. — Черт, я бы приклеился к тебе, но тут еще надо решить пару вопросов с доставкой. Но я вернусь к тебе минут через десять, обещаю! Не уходи далеко!

Он исчез в толпе. Реакция как по учебнику. Который написала бы Алина, естественно.

Сама виновница того, что у Дмитрия чуть не случился инсульт от моего вида, стояла у огромного окна. Она, как и клялась, с бокалом минеральной воды в руке, уже очаровывала какого-то симпатичного мужчину в костюме Франкенштейна. Я решила пройтись по лофту, рассмотреть декорации поближе.

В какой-то момент случайно обернувшись, я увидела его. Макар. Он стоял недалеко от входа, смотрел в телефон, потом поднимал голову,водя взглядом по толпе, явно кого-то высматривая. Меня? Алину?

Он был... греховно привлекателен. Так, кажется, пишут в романах с маркировкой 18+ про классных мужиков? На нём был оранжевый тюремный комбинезон, спущенный с одной руки. Из-под комбеза виднелась простая белая майка, испачканная бутафорской кровью. Открывался взгляд на его мощные плечи и широкую грудную клетку. Поплывшая Катя смотрела на мышцы и руку, полностью забитую татуировками. Поплывшая Катя сглотнула.

Доля секунды и наши взгляды встретились. В его серых глазах вспыхнул огонь — яркий, почти сумасшедший. Его взгляд медленно, с явным удовольствием, пропутешествовал по моему телу, на несколько секунд задержавшись на открытом декольте, в которое так настойчиво вложила очередные усилия Алина буквально пять минут назад, когда в очередной раз опустила молнию га груди ниже. Макар не сводил с меня глаз, но и я не уступала ему. В этот момент по его губам я безошибочно прочитала три слова, которые он произнёс совершенно чётко, а у меня перехватило дыхание.

Это было: *«Твою же мать»*

Глава 10. Макар

Четверг. Два дня до вечеринки.

Я окончательно убедился в простой истине: если считается, что это у женщин хреново с логическим мышлением, то у меня его вообще не существует. От слова «совершенно». От слова «абсолютно».

Мой мозг в среду, похоже, отключился где-то между Катиной улыбкой и тем, как она хмурила бровки, когда я спрашивал, поела ли она. Потому что эта девушка застряла у меня в голове. И я ничего не мог с этим поделать, да и, честно говоря, вообще не хотел.

Ииии... я трахнул Крис. Снова. Да-да, думал весь четверг только о Кате, а потом засадил Кристинке. В этот же, сука, день. И конечно же, я прекрасно осознавал всё это противоречие: я провёл почти весь четверг в переписке с Катей, и она отвечала — что само по себе было приятным шоком. И я, как последний отлетевший дурак, ловил каждое её сообщение, каждый намёк на то, что лёд между нами тронулся.

Ну и я, естественно, тоже тронулся. Башкой. Потому что когда тебе тридцатник, а тебя колбасит и бросает в жар от одного только прикосновения к руке девушки, которую ты знаешь неделю, то с тобой явно что-то не так. И я правда, буквально, чуть не наложил в штаны, когда ей стало плохо на выходе из книжного. А потом разозлился, узнав, что она просто нихрена не ела весь день.

А если бы меня не было рядом? А если бы она была одна в квартире? А если бы упала, ударилась? Чёрт, я знатно ссыканул тогда, поэтому потом исправно интересовался у Кати, позавтракала ли она, пообедала ли она...

И пусть мои помыслы изначально не были чистыми — тот факт, что я в среду вечером буквально дорвался до неё в плане прикосновений, как будто на неделю вперёд, говорил сам за себя. И не важно, что это было связано с тем, что она плохо себя чувствовала. Просто с Катей вариант, что она не позволит мне прикоснуться к себе ещё года два, был вполне себе реальным.

Я это тоже прекрасно понимал.

И где тут логика, спрашиваю себя я? В том, чтобы в четверг переписываться с Катей, получать эти ее саркастично-ироничные ответы, и думать о том, как я смогу провести с ней весь вечер субботы на вечеринке. Если что, мои планы были просты и бесхитростны: не отлипнуть от неё вообще. Потому что с ней вся эта история про «чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей» — точно бы не прокатила. Я планировал брать всё, что она мне позволит. И было до тупой боли в груди понятно, что в этом «позволит» для меня, скорее всего, не будет даже возможности подержать её за ручку, как сопливному подростку. Но чёрт, даже этого бы хватило. Потому что я хотел Катю. Не просто в физическом плане — это родилось по умолчанию ещё когда залип на её ноги после концерта Агутина. Я хотел Катю себе. Не знаю, что это значит — просто общаться, встречаться, спать на законных основаниях... Но я хотел, чтобы она была в моей жизни. Точка.

Я даже не умотался в четверг с работой, потому что в моей башке не умолкал внутренний голос, повтояющий: *«Ты увидишь Катю в субботу. Ты увидишь Катю в субботу»*. Члену, который вместе со мной особо не мог успокоиться, я повторял примерно то же самое.

Когда уже часов в одиннадцать вечера раздался настойчивый звонок в дверь, вообще не понимал, кого ко мне принесло. Это точно не родители, не Алинка — с ней я только полтора часа назад болтал по видеосвязи, не Славик — с ним в моменте переписывался о том, что на следующей неделе возьму двух реальных клиентов на тату. Короче, хрен знает, кто бы это мог быть. Обычно я со всеми на связи, и кто-то из друзей или знакомых предупредил бы о своём визите.

Я открыл дверь. И прихренел. Далеко не в хорошем смысле. На пороге стояла Кристинка. Надушенная до состояния химического оружия, в длинном красном пальто, вся такая лощёная и ухоженная, смотрела на меня, сладко улыбаясь и хлопая глазами с нарощенными ресницами.

— Привет, Макарчик, — пропела она. — Решила сделать тебе сюрприз. Подумала, раз ты не идёшь к горе... — Она многозначительно замолкла и... распахнула пальто. Под ним оказалось чёрное кружевное боди, чулки и подвязки. И больше ничего. — ...то гора сама придёт к тебе.

Я, честно признаюсь, слегка прифигел от такой ммм... настойчивости? Но впустил её. Потому что как-то не айс держать полуголую девушку на площадке, где какой-нибудь сосед-пенсионер может получить инфаркт от такого моего «подарка».

Крис, расценив мою нерешительность как капитуляцию, тут же набросилась на меня. Она не медлила: скинула свое пальто, мои штаны вместе с боксерами уже через минуту оказались на полу, и... ну, вы сами понимаете, что было дальше. Она мне отсосала. А я... я поддался. В том числе и потому, что член и так с завидным постоянством стоял колом — я думал о Кате, представлял Катю, и в моих фантазиях Катя тоже была дерзкой врединой, как и в реальности, только позволяла мне гораздо больше.

Мы с Крис почти не разговаривали. Сначала её рот был занят, потом я краем сознания подумал, что не могу быть полной сволочью и выставить её за дверь сразу после минета, поэтому секс тоже был. По-быстрому, я даже не стал снимать с неё это дурацкое боди, хотя она явно пыталась затянуть процесс. После всего она дула губы, рассчитывая уж точно не на пятиминутный приём «заскочила-кончила-убежала».

Когда я твердо сказал Крис, что мне не нужны сейчас отношения и что у нас с ней абсолютно разные ожидания от этих встреч, она наигранно засмеялась. А я чувствовал себя уродом. Да я и был уродом: трахнул девушку, а теперь сливаюсь. Причем делаю это не «до», а уже «после».

— Ой, Макар, да я ничего и не жду! — соврала она так же легко. — Просто хотела приятно провести вечер. Ну и добилась своего!

«Ага, конечно», — подумал я. «Пиздишь как дышишь».

В итоге мы распрощались, я вызвал ей такси. И когда дверь закрылась, остался стоять посередине гостиной, чувствуя себя последним гадом. Но был еще вопрос, по отношению к кому? Я не обещал Кристинке отношений, свиданий или чего-то еще. А между нами с Катей и не было ничего. Абсолютно ничего. Но я чувствовал вину. И по отношению к Кате, и к Крис, которую просто использовал, чтобы перепихнуться по-быстрому. В общем, человек из меня говеный.

Я не удержался и все-таки пожелал Кате: *«Спокойной ночи»*. Хотя мне казалось, что теперь я не имею права. Глупо, поздно, и она, скорее всего, уже спала. Ответа я не дождался. И вырубился сам.

Пятница. За день до вечеринки.

День прошел без эксцессов. Я закрывал хвосты по работе, узнал, что в понедельник меня ждёт командировка в Москву. Сначала просили остаться там почти на две недели, но я упёрся рогом — я не мог пропустить день рождения крестника. Ванюшке исполнялось три года, и я договорился, что вернусь в Питер в субботу утром на раннем сапсане. Отдельно подумал, что бывшая жена, Каринка, ни в коем случае не должна узнать о моём визите в Москву. Иначе она вынесет мне весь мозг, будет требовать встречи и не отлипнет.

И, естественно, Каринка, с нюхом как у собаки, позвонила мне в тот же день.

— Макар, привет, — её тон был смиренным и деланно грустным. — Как дела? Я тут подумала о нашей московской студии, подаренной на свадьбу. Надо бы уже решить её судьбу.

— Привет, — буркнул я. — Дела нормально. По квартире — делай что хочешь.

— Но, Макар, это же наша общая собственность, подаренная в браке, — начала она свою заученную речь. — Я хочу всё сделать по справедливости.

— Карина, — я сдержал раздражение. — Ты можешь делать с квартирой всё что угодно. Продавай, сдавай, подари кому-нибудь. Если так хочешь вернуть мне какую-то часть денег — переведи столько, сколько сама посчитаешь нужным. Я не намерен это с тобой обсуждать.

— Но как же так? — возмутилась она. — Это же несерьёзно! Нам всё равно придётся...

Я не стал дослушивать и сбросил звонок. Смешно. Заговорила о «справедливости» и «общем имуществе». Если бы у неё не было цели вернуть этот брак, который сама же и разрушила, мыслей о разделе квартиры и не возникло.

Остаток пятницы прошёл спокойно. Я снова переписывался с Катей. Кристине на новое предложение о встрече ответил категоричным «нет».

Суббота. День вечеринки.

Десять утра. Я с Серёгой и Ванюшкой в «Питерленде», в аквапарке. Проводить с ними время — кайф. Ванюшка ещё маленький, поэтому развлечений для него не так много, но он в полном восторге от мини-горок и малышкового бассейна. Через час его неумёмной энергии мы садимся в кафе перекусить.

Я помогаю Ванюшке есть картошку-фри, корчу рожицы, а он заливается счастливым смехом. Серёга смотрит на нас с притворным умилением и ржёт.

— Чего ржёшь, козлина? — спрашиваю я, не отрываясь от Ванюшки.

— Да так, — пожимает он плечами. — Думаю, и ты мог бы себе такого же пупса завести. В целом, сделать его — не так уж и сложно. А вот воспитывать... — он свистит.

Я слегка напрягаюсь, но отвечаю:— С учётом недавнего развода, сделать пупса мне теперь, брат, ого как сложно. Нужна для начала как минимум участница процесса.

— А потенциальная участница на примете есть? — поднимает бровь Серёга.

Я не отвечаю и возвращаю внимание Ванюшке.— Ну, то есть есть, — заключает он. — Вещай.

Я сдаюсь и немного рассказываю про Катю. Про её характер, про то, как мы встретились, про её вредность, которая меня дико заводит. Серёга слушает, а потом начинает смеяться.

— Узнаю старого-доброго Макара! Того самого, что я знал до Каринки! Того, кто обожал вызовы и непокорных девочек! — Он хлопает меня по плечу, а потом становится серьёзным. — Будешь добиваться?

— Уже в процессе, — отвечаю я без колебаний. — И, кажется, выбора у меня нет.

Мы прощаемся до следующей субботы, дня рождения крестника. Я отправляю Алинке фото Ванюшки, она умиляется. Спрашиваю про вечеринку, уточняю, не надо ли их с Катей подбросить. Втайне надеюсь, что Алинка даст добро, потому что если я предложу это Кате напрямую, она откажется. Стопудово. Но сестра отвечает, что едет с Катей на своей машине.

Значит, пить Алька не будет. Это меня успокаивает.

Не особо заморачиваюсь с костюмом. Надеваю прошлогодний: оранжевую тюремную робу, белую майку с бутафорской кровью и кроссовки. В принципе, сойду за заключенного. Вспоминаю, что прошлый хэллоуин провел на вечеринке, которую устроила компания жены. Жены... Чуть больше года назад я был в браке, хоть и трещавшем по швам, а сегодня уже совершенно свободный, выдвигаюсь на мероприятие, чтобы провести хотя бы минуту с другой девушкой.

Пока еду за рулём, у меня даже пальцы покалывают от предвкушения.

Приезжаю на вечеринку. Дмитрий, надо отдать ему должное, организовал всё на высоте. Лофт огромный, с высокими потолками, кирпичными стенами и двумя террасами. Народу — тьма. Все в костюмах: вампиры, зомби, ведьмы, черти. Музыка грохочет. Вожу глазами по толпе, ищу Алинку или Катю. Выцепить кого-то в этом безумии — задача не из лёгких. Вижу Дмитрия — он в костюме Дракулы, с алым плащом. Но подходить к нему и спрашивать, не

видел ли он «моих девочек», не хочу. Собираюсь написать Алинке, как вдруг мои глаза натываются на девушку в обтягивающем чёрном кожаном комбинезоне с оранжевыми молниями.

И у меня, кажется, отвисает челюсть. Это Катя.

Она в костюме, который облепил её тело, как вторая кожа. Подчёркивая каждый изгиб, каждую линию. Я останавливаюсь на её груди — замок комбинезона расстегнут достаточно низко, и там есть на что посмотреть. Но это я и так уже знаю. Зависаю, теряюсь в пространстве, сглатывая слюну. Девушка тоже замечает меня, разглядывает мой костюм. Интересно, я ей нравлюсь? Катя невероятная. Меня уже не просто нитями к ней тянет — там канаты, якорные цепи.

Я снова оглядывая её с ног до головы, и не могу сдержать низкое, одобрительное:— Твою же мать...

Подхожу ближе. Она улыбается, слегка смущённая.

— Привет!

— Привет, — отвечаю я, и меня накрывает горячей волной возбуждения. Надо брать себя в руки. — Выглядишь... это просто что-то с чем-то. Опасно. Мне страшно.

Она смеётся, и щёки её розовеют. Отличный знак.— Спасибо. Ты... тоже ничего. Откуда сбежал?

— Ну, откуда — останется в секрете. Но вот цель побега тебе раскрою. Сбежал, чтобы найти самую сексуальную гонщицу Питера, — парирую я, и она закатывает глаза, но я же вижу, что она улыбается.

— Мы, кстати, сочетаемся, — замечает Катя. — По цвету, — слегка стусевавшись, добавляет она, указывая на оранжевые вставки на своём комбинезоне и мою робу.

— О да, Катя, — говорю я, глядя ей прямо в глаза. — Мы ещё как сочетаемся.

А потом про себя добавляю: и, надеюсь, когда-нибудь будем идеально сочетаться во всех местах, где должны сочетаться мужчина и женщина. Желательно бы поскорее.

Она прищуривает глазки, но не реагирует. Я смотрю поверх её головы — Дмитрий-Дракула сверлит меня взглядом с нескрываемым неодобрением. Ухмыляюсь про себя. Да-да, чувак, кажется, твой план с Дракулой провалился. Катя сегодня моя. Ну, почти. Мину или Люси ищи в другом месте.

— Здесь довольно шумно, — говорит Катя, немного подаваясь ближе ко мне. Я чувствую её запах — персик и что-то тёплое, пряное. Слава богу, на мне плотные боксеры и широкие штаны комбеза, потому что, кажется, у меня встал. — Говорят, тут есть терраса с подогреваемыми беседками.

— Посмотрим? — предлагаю я. Катя кивает, и мы направляемся к выходу. Я иду следом, не в силах оторвать взгляд от её ног и от обтянутой черной кожей костюма задницы. Аааа, это просто невыносимо. Невозможно. Я готов взвыть.

По пути вижу Алинку в этом... ну если можно это назвать костюме, как по мне, то это чисто нижнее белье. Закатываю глаза. Прошу Катю секунду подождать, подхожу к сестре. Чуть приобнимаю ее и говорю, что у нее видно трусы. Она пытается пнуть меня по ноге, но я увораживаюсь. Алька показывает мне средний палец, а потом проследив, с кем и куда я иду, меняет гнев на милость, а фак на «большой палец вверх». Я ржу с того, как быстро она переобувается.

Возвращаюсь к ожидающей Кате, мы выходим на воздух.

Терраса оказывается местом поприятнее. Здесь тише, приглушенная музыка проникает сквозь двери, а от уличных обогревателей достаточно тепло. Все продумано. По углам располагаются небольшие прозрачные беседки. Мы с Катей занимаем одну.

— Ну что, гонщица, — начал я, разливая по бокалам безалкогольное шампанское, которое я успел стащить из бара. — Готова к заезду?

— Только если без нарушений ПДД, — говорит она, принимая бокал. Её пальцы слегка касаются моих, и по спине бежит ток.

— О, а какое же удовольствие без небольшого нарушения? — подмигнул я. — Хотя бы скорости.

Она покачала головой, но в её глазах играли смешинки. Мы болтали о ерунде — о костюмах, об интерьерах вечеринки, даже о Дмитрие в плаще Дракулы упомянули. Но под этим слоем лёгкости во мне копилось напряжение. Физическое, осязаемое. Я не выдерживал.

— Катя, а можно тебя кое о чём спросить? — сказал я притворно серьезно, двигаясь к ней чуть ближе. Расстояние между нами становилось все менее и менее приличным.

— Зависит от вопроса, — настороженно ответила она.

— Этот замок... — я указал взглядом на расстёгнутую молнию на её груди. — Он вообще намерен когда-нибудь подняться выше? А то тут, знаешь, сквознячок.

Я сделал вид, что тянусь к молнии, чтобы её застегнуть. Она мгновенно схватила меня за запястье. Её пальцы были теплыми. Я перехватил ее руку и расположил в своей. Вот так. Это правильно. Катя не сопротивлялась.

— Ох, Макар, что-то я сомневаюсь, что тебя заботит сквозняк, — покачала она головой и поцокала языком. — А вот в то, что тебе тяжело сохранить зрительный контакт и не пялиться на мою грудь, я поверю поболее.

Я сделал вид, что оскорбился. Она обезоруживала меня своей прямоотой и сегодняшней расслабленностью. Потом все же поднял замок на ее груди повыше, стараясь не касаться Кати. Ну блин, сквозняк и правда был, не май месяц. — Блин, Катя, ты меня насквозь видишь. Ладно, признаюсь. Тяжело. Очень тяжело не смотреть. И я боюсь, что если ветер подует сильнее, то ты замерзнешь и твоя грудь... мм.. покажет кое-что еще, — я уже откровенно ржал, но побаивался возмущения Кати.

Она даже слегка подпрыгнула от негодования и шлёпнула меня по плечу. — Макар! — Что? Зато я честный! — защищался я, всё ещё смеясь. — Кстати, мне очень интересно, в каких еще секси-образах на Хэллоуин ты щеголяла в прошлые годы?

— Честно говоря, это мой второй Хэллоуин, — девушка пожалала плечами. — Я была на похожей вечеринке года два назад, тогда я с Его... с моим бывшим молодым человеком жила в Москве. Я нарядилась красной Шапочкой, а он волком. Был парный костюм.

Я от Альки знал, что Катя жила в Москве. И что ее бывший — урод, я тоже знал.

— Два года назад я еще тоже жил в Москве, получается, что, по идее, мы могли бы пересечься. Даже на той вечеринке

— Чисто теоретически, да, — она согласно кивнула и стала накручивать кончики волос из хвоста на свой палец.

— Почему не осталась в Москве? — мне так сильно хотелось узнать девушку ближе, понять ее прошлое, желания, интересы. Я не мог сдержаться от личных вопросов.

— Тогда мне не хотелось, — она пожалала плечами. — Я прожила в Москве недолго и мне как-то и не особо нравилось именно в плане атмосферы что-ли. — А потом мы с моим бывшим разошлись, и, кажется, меня там уже ничего не держало. Вернулась в Самару. Ну а как я оказалась в Питере, ты и сам прекрасно знаешь.

Это дорогого стоило. Я уже понял, что Катя не из тех, кто делится личным. И тот факт, что она по крупницам выдавала какую-то информацию о себе и своей личной жизни, все больше и больше представлялся мне намеком на зеленый свет.

Мы чуть-чуть полмолчали, рассматривая крыши ночного Питера.

— Такая красота, — тихо проговорила Катя, глядя на город. — Поэтому ты решил вернуться в Питер? — перевела на меня взгляд.

— В том числе. Ну и для тебя вряд ли секрет, что я развелся, — я взъерошил руками свои волосы. — Алька точно не удержалась и рассказала.

Катя закивала и напряженно рассмеялась.

— Да, мне кажется, она об этом мне сообщила уже в тот день, когда встречала меня на вокзале, — ее легкое напряжение спало и она почувствовала себя чуть свободнее. — У меня как бы не было выбора особого.

— Кто бы сомневался, — я согласился. — Ну так вот, Москва меня тоже особо никогда не держала, а в последнее время, наверное даже давила, — мне стало чуть труднее подбирать слова. — С Каринкой, моей бывшей женой, какое-то время не складывалось, а потом... ну короче, просто обоюднo решили, что не по пути. Наверное, так бывает, ничто не вечно. Вот и мы разошлись. А я после развода сразу уехал сюда, даже сомнений не было, — я выдохнул после такой длинной тирады.

Катя грустно улыбнулась. Видимо, в этом мы с ней совпадаем. Горы нереализованных надежд и планов рухнули у обоих в один миг. И я не мог не спросить, просто не мог удержаться.

— Катя... — начал я аккуратно. Она снова посмотрела мне прямо в глаза, и я сглотнул. — Почему вы разошлись?

— Он мне изменил. Не один раз, — Катя не стала увिलивать или отводить взгляд, но я видел, как ее глаза стали холодными и в них плескалось разочарование.

Я по словам Альки уже понял, что он урод. И странно было бы сейчас говорить, что таким, как Катя, не изменяют. Это пиздеж. Потому что изменяют всем. Просто не у всех есть достаточно яиц для того, чтобы признать, что больше не можешь или не хочешь быть верен одному человеку. Для меня изменять равно не уважать вторую половинку, а значит и не любить ее. Поэтому если хочется трахаться с другими, да пожалуйста, только с твоим некогда любимым человеком имей совесть расстаться, а не компоссировать ему мозги или нагло обманывать.

— Катя, о твоём бывшем... я знаю, что скажу дикую банальность и можешь даже дать мне по лбу, честно. Но, кажется, он вообще не в курсе, кого упустил. Потому что я, например, на его месте, приковал бы себя к такой девушке наручниками. В хорошем смысле этого слова.

— Да, ты прав... , — начала Катя, номя видел, как чертята пляшут в ее глазах. — Это невообразимая банальность. Эх, Макар-Макар, я думала, ты выдашь что-то пооригинальнее.

Мы разговаривали ещё минут двадцать. О том, где она училась, работала, о Самаре, немного про ее родителей, но по ее выражению лица я понял, что это тоже сложная для Кати тема, поэтому не напирал. Я тоже рассказал чуть больше про себя, про друзей, показал ей фото моего крестника, которое сегодня сделала в аквапарке. Видел, как у нее загорелись глаза при виде малыша. Да и вообще не мог не заметить, что ей конкретно сейчас со мной было комфортно. Мы флиртовали, подкалывали друг друга, и с каждой минутой невидимая нить между нами натягивалась всё сильнее.

В какой-то момент из колонок донёлся приглушённый мотив старой песни. — ... ты холоднее даже, чем ноябрьский ветер, — процитировал я.

— Макаар, — протянула она. — Опять банальность.

— Зато правдивая, — парировал я и, не выдержав, протянул руку, чтобы заправить выбившуюся прядь её волос за ухо.

Она не отстранилась. Её щека была обжигающе горячей под моими пальцами. Она опустила глаза, но я наклонился, чтобы поймать её взгляд. Медленно, давая ей время и возможность оттолкнуть меня, положил руку на её талию. Она позволила. Её дыхание стало неровным, губы слегка приоткрылись.

— Катя, — прошептал я, и мой голос прозвучал хрипло. — Мне, честно, пиздец как тяжело.

— Почему? — её ответ был таким же тихим, почти беззвучным.

— Потому что через два дня я еду в командировку. И не увижу тебя неделю. — Я смотрел прямо в её глаза, позволяя ей увидеть всю свою новоявленную одержимость ею. — И знаешь, это почти физически больно. Уже сейчас.

Она попыталась отшутиться.— Много драмы, Макар. Переигрываешь. Неделя пролетит незаметно.

— Теперь не пролетит, — твёрдо сказал я. — Потому что ты сводишь меня с ума, Катя. Каждую чертову секунду с первой нашей встречи.

Я видел, как её зрачки расширились, поглощая радужку. Видел, как её взгляд скользнул вниз, к моим губам. Чувствовал её учащённое дыхание на своей шее. И понял. Понял всем своим существом, что то, что я собираюсь сейчас сделать, не будет ошибкой. Она этого ждёт.

И сделал этот шаг.

Я притянул её чуть ближе, чувствуя, как всё её тело подаётся навстречу. Вторую руку положил на её щёку, нежно проводя большим пальцем по её скуле. Она закрыла глаза, её ресницы трепетали. Её губы чуть приоткрылись в безмолвном ожидании.

И я прикоснулся к ним своими.

Мир сжался до точки. До тепла её губ, до моего бешеного пульса. Катя не оттолкнула меня. Наоборот, её рука легла мне на шею, полностью давая мне тот самый зелёный свет.

Фак.

Это было падение. И я падал, не думая о том, что будет, когда мы достигнем дна.

*Мина и Люси — девушки, которые были любовными интересами Дракулы.

** «ты холоднее даже, чем ноябрьский ветер...» — строчка из песни SLIMUS — Холодно.

Глава 11. К

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.